

186
И. БРОДОВСКИЙ.

Еврейская Жицета

ВЪ ОДЕССѢ.

Цѣна 30 коп.

ОДЕССА.

1902.

186

963

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕШНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Въ Библіотеку Новоросійського університету

та автора.

И. БРОДОВСКІЙ.

Єврейская Жицета

ВЪ ОДЕССѢ.

Цѣна 30 коп.

ОДЕССА.

Типо-Литографія Гальперина и Швейцера, Почтовая, 10.

1902.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. Д. Мечникова

Дозволено цензурою С.-Петербургу, 20 Января 1902 г.

186
98

Еврейская нищета въ Одессѣ.

I.

Предлагая вниманію читателя настоящей очеркъ, мы считаемъ необходимымъ сказать предварительно нѣсколько словъ о томъ учрежденіи, черезъ посредство котораго явилась возможность сдѣлать подробное изслѣдованіе, касающееся положенія еврейскаго пролетаріата въ Одессѣ.

Учрежденіе это, функционирующее при Одесской городской управѣ, называется комиссіей по раздачѣ пособій бѣднымъ евреямъ г. Одессы и состоитъ изъ 10 человѣкъ— почетныхъ еврейскихъ гражданъ, избираемыхъ и утверждаемыхъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, и 20-ти лицъ, привлекаемыхъ комиссіей въ качествѣ сборщиковъ пожертвованій. Кромѣ того, какъ увидимъ ниже, комиссія пользуется сотрудничествомъ нѣсколькихъ десятковъ молодыхъ людей, преимущественно изъ числа учащейся молодежи.

Средства получаютъ комиссіей изъ суммъ коробочнаго сбора и изъ пожертвованій частныхъ лицъ. Въ общемъ она раздаетъ продуктовъ и денежныхъ пособій ежегодно на 26.000 рублей. Зимой изъ коробочнаго сбора отпускается комиссіи 6.000 рублей—стоимость 30 тысячъ пудовъ угля. Сбора частныхъ пожертвованій комиссія, къ сожалѣнію, зимою не производитъ, а потому пособіе, выдаваемое бѣднякамъ углемъ, не превышаетъ 3—4 пудовъ на семью—такъ какъ нуждающихся семействъ набирается отъ 7 до 8 тысячъ, не считая тѣхъ, которыя, за крайней мизерностью пособія, совершенно отъ него отказываются.

Можно себя представить, каково положение этих 7—8 тысяч семейств, если 3—4 пуда угля являются для них помощью, которую они принимают с благодарностью.

Перед Пасхой комиссия получает из тех же сумм коробочного сбора—7.500 рублей. Остальные 13.000 рублей собираются частным путем.

Прежде раздача пособий производилась следующим образом: от каждой улицы выбирался домовладелец, который знал бедняков своей улицы, составлял им списки и получал для раздачи соответствующее количество угля, опрѣсноков и картофеля. Такой порядок продолжался много лѣтъ, пока не были обнаружены неправильности и даже нѣкоторыя злоупотребления. Домовладельцы не были свободны отъ личныхъ симпатій къ тѣмъ или другимъ семьямъ и часто выдавали одному семейству то, что слѣдовало дать 10 другимъ, лишая послѣднихъ совершенно помощи. Комиссія отказалась отъ услугъ домовладельцевъ и обратилась къ содѣйствию нѣкоторыхъ постороннихъ, специально для того приглашенныхъ, людей. Но изъ этихъ послѣднихъ не всѣ оправдали оказанное имъ довѣріе. Пришлось и отъ нихъ отказаться.

Года три тому назадъ одинъ изъ членовъ комиссіи подалъ удачный совѣтъ привлечь къ этому дѣлу студентовъ-евреевъ мѣстнаго университета. Въ первый годъ на приглашеніе комиссіи охотно откликнулось 39 человекъ, во второй 42 и въ третій 50 человекъ¹⁾, не считая дѣвицъ-сотрудницъ, приходящихъ студентамъ на помощь или при обходѣ участковъ, при раздачѣ билетовъ при вторичномъ обходѣ, или при перепискѣ списковъ.

Въ первый разъ студенты обходятъ свои улицы и записываютъ нуждающихся, не пропуская ни одного дома. Получивъ отъ комиссіи билеты, контролеры опять обходятъ свои участки, вручая лично каждой семьѣ билетъ на получение угля или опрѣсноковъ. Кромѣ того они же постоянно дежурятъ въ угольныхъ складахъ или въ помѣщеніяхъ, гдѣ производится печеніе и раздача опрѣсноковъ, наблюдая за порядкомъ и устраняя поборы и злоупотребленія, которыя и здѣсь имѣютъ мѣсто среди пекарей и ихъ служащихъ.

Молодежь исполняетъ свою работу не только добросовѣстно, но съ самоотверженіемъ и горячею любовью, ей одной только свойственными. Намъ не

¹⁾ Изъ нихъ 44 студента.

разъ приходилось видѣть, какъ они выпрашиваютъ у членовъ комиссіи лишніе нѣсколько десятковъ пудовъ угля для своихъ бѣдняковъ. Да и можно-ли это называть лишнимъ, если вся-то помощь выражается въ 4 пудахъ угля на цѣлую зиму или въ одномъ пудѣ опрѣсноковъ на недѣлю—стоимостью въ 2 рубля—для семьи въ 8 человекъ.

О томъ воспитательномъ значеніи, какое имѣетъ для молодежи знакомство съ этой поразительной одесской нищетой—нечего распространяться. Если ей приходилось получать отъ жизни много сильныхъ впечатлѣній, то, несомнѣнно, самымъ глубокимъ и неизгладимымъ изъ нихъ останется воспоминаніе о видѣнномъ и слышанномъ въ этихъ грязныхъ еврейскихъ подвалахъ и трущобахъ, гдѣ нищета и болѣзни свили себя прочное гнѣздо.

Для многихъ изъ этой молодежи послѣ перваго обхода своихъ участковъ открывался цѣлый новый міръ самой ужасающей бѣдности, вблизи которой живутъ спокойно, въ полномъ невѣдѣніи, десятки тысячъ обеспеченныхъ людей. Многихъ просто ошеломляло то, что они видѣли, они какъ-то смирялись духомъ. Мы никогда не забудемъ того подавленного голоса и горькой улыбки на устахъ, съ которыми одинъ студентъ передавалъ намъ свои впечатлѣнія.

Въ февралѣ 1900 года 50-ью студентами—контролерами и 12 сотрудицами зарегистрировано около 9.000 нуждающихся семействъ (точная цифра—8.435 сем.), составляющихъ 48.549 душъ. Въ 1899 году было переписано около 45.000 душъ. Всего еврейскаго населенія въ Одессѣ считается около 150.000 человекъ, слѣдовательно эта цифра въ 48.549 человекъ составляетъ, приблизительно, 32,36% всего еврейскаго населенія¹⁾. Изъ списковъ, доставленныхъ контролерами, секретарь названной комиссіи составилъ единственную въ своемъ родѣ книгу — мартирологъ одесской еврейской нищеты. Въ этой книгѣ записаны 8.435 семействъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Въ число этихъ 9 тысячъ семействъ не входятъ тѣ семьи, которыя хотя и сильно нуждались, но изъ нежеланія пользоваться помощью благотворительности, а частью вслѣдствіе незначительности оказываемой помощи, совсѣмъ отказывались отъ пособій. Встрѣчались, на примѣръ,

¹⁾ Интересно здѣсь отмѣтить слѣдующее: Г. Бутъ (Booth) сообщаетъ, что 32% населенія Лондона находится въ состояніи низшей, чѣмъ бѣдность. См. Arturo Labriola. La loi de la concentration capitaliste p. 5.

такія заявленія со стороны самыхъ бѣдныхъ семействъ: «я лучше продамъ послѣднее ведро, а не воспользуюсь чужою помощью» и т. п.

Итакъ, почти 50.000, т. е. $\frac{1}{3}$ всего еврейскаго населенія живетъ въ самой послѣдней нищетѣ и въ самыхъ невозможныхъ санитарныхъ условіяхъ. Именно въ нищетѣ, а не бѣдности, такъ какъ бѣдность въ сравненіи съ такой нищетой есть уже высшая ступень благосостоянія. Бѣдныхъ, т. е. постоянно бьющихся изъ-за добыванія куска насущнаго хлѣба и еле сводящихъ концы съ концами, но всегда рискующихъ попасть въ предыдущую нищенскую категорію—такихъ можно считать 30.000 человекъ. И только на долю остальныхъ 70.000 человекъ приходятся классы: средніе (т. е. ремесленники, приказчики, мелкіе торговцы и т. п., которые не въ состояніи дѣлать сбереженій), зажиточные (которые могутъ дѣлать сбереженія), богатые (домовладѣльцы, купцы) и, наконецъ, стоящіе наверху 18 миллионеровъ-евреевъ.

Если попытаться на основаніи другихъ свѣдѣній какъ-нибудь разложить еврейское населеніе Одессы на классы, различающіеся между собою по степени достатка и зажиточности ихъ, то результаты получатся еще болѣе плачевные. Такъ, напримѣръ, по послѣднему отчету еврейскаго погребальнаго братства—въ Одессѣ умерло въ 1899 году 2980 лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія обоаго пола. Изъ нихъ правленіе братства похоронило совершенно бесплатно—1890 человекъ, а по минимальному тарифу (шесть рублей и ниже)—625 человекъ.

Это значитъ, что за похороны 63% всѣхъ умершихъ евреевъ ихъ родные совсѣмъ не въ состояніи были уплатить, а за погребеніе другихъ 20,9% умершихъ ихъ родственники могли заплатить только сумму, не превышающую шести рублей. И только за 15,7% умершихъ или около $\frac{1}{6}$ части всего ихъ числа погребальное братство получило болѣе высокую плату, начиная съ 10 рублей¹⁾. Хотя и плата въ 10—15 рублей не доказываетъ еще зажиточности семьи, однако семьи этой послѣдней категоріи мы не будемъ причислять къ бѣднякамъ: у насъ и такъ получилась невѣроятно высокая цифра нуждающихся—84,3%. И эта высокая цифра—свыше 84% умершихъ бѣдняковъ вовсе не

¹⁾ Слѣдуетъ отмѣтить, что плата за погребеніе раздѣляется на девять классовъ и взимается съ родственниковъ умершихъ, сообразно ихъ имущественному положенію, причѣмъ на счетъ высокой платы, поступающей отъ болѣе зажиточныхъ, погребаются неимущіе.

составляетъ исключенія, относящагося только къ послѣднему году. Нѣтъ, это явленіе повторяется постоянно, изъ года въ годъ. Такъ въ 1899 году число погребенныхъ совершенно бесплатно было еще выше—именно 64,55%. Въ 1897 году этотъ процентъ былъ равенъ 64,2.

Если даже принять въ расчетъ то исполнѣе справедливое соображеніе, что среди бѣдныхъ классовъ населенія ежегодно умираетъ значительно большее число людей, чѣмъ среди состоятельныхъ и богатыхъ классовъ, если даже допустить, что смертность среди первыхъ вдвое выше, чѣмъ среди вторыхъ, и если, согласно съ этимъ, уменьшить приведенныя цифры наполовину, то все-таки сразу бросается въ глаза громадное число нуждающихся—42% всего еврейскаго населенія въ городѣ.

II.

Общее число нуждающихся въ 48.549 человекъ распредѣляется по полицейскимъ участкамъ слѣдующимъ образомъ:

1. Михайловскій	18.844
2. Петропавловскій	14.100
3. Александровскій	8.615
4. Херсонскій	3.069
5. Пересыпскій	2.400
6. Бульварный	1.121
7. Слободка-Романовка	400

Наиболѣе благоустроенныя части города (Бульварный и Херсонскій участки) дали, конечно, наименьшее число бѣдняковъ. На Пересыпи оказалось мало нуждающихся потому, что тамъ сравнительно немного еврейскаго населенія. Но за то такъ называемая Молдаванка (Михайловскій и Петропавловскій участки) дала 32.944 нуждающихся, т. е. почти 68% или болѣе $\frac{2}{3}$ общаго ихъ числа.

Понятіе о распредѣленіи бѣдняковъ по улицамъ даетъ слѣдующая табличка:

1. Госпитальная	4.097 душъ.
2. Болгарская	2.942 "
3. Малороссійская	2.878 "
4. Картамышевская	2.108 "
5. Костецкая	2.000 "
6. Малая Арнаутская	1.752 "

7. Средняя	1.600	"
8. Вульфовскій переулкъ	1.562	"
9. Прохоровская	1.500	"
10. Старо-Портофранковская	1.300	"
11. Комитетская	1.255	"
12. Мясоѣдовская	1.217	"
13. Большая-Арнаутская	1.200	"
14. Мѣщанская	1.160	"
15. Старо-Рѣзничная	1.100	"
16. Ремесленная	800	"
17. Ришельевская	503	"
18. Базарная	382	"
19. Новорыбная	376	"
20. Еврейская	286	"
21. Екатерининская	262	"

и т. д. и т. д.

Въ самыхъ бѣдныхъ улицахъ—на Молдаванкѣ, напри- мѣръ, число прибѣгающихъ къ помощи составляетъ $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$ и иногда $\frac{1}{2}$ общаго числа живущихъ тамъ евреевъ. Въ цен- трѣ города, напримѣръ, на Екатерининской, Ришельевской, Базарной и т. п. количество занесенныхъ въ списки пони- жается до $\frac{1}{5}$, до $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{10}$ и менѣе общаго числа живущихъ на этой улицѣ. Многія улицы Херсонскаго и Бульварнаго участковъ совсѣмъ или почти совсѣмъ свободны отъ бѣд- няковъ-евреевъ, напримѣръ, Надеждинская, Дворянская, Де- рибасовская, Спиридоновская, Ольгѣевская, Елисаветинская и другія.

Но за то часто находятъ бѣдняковъ въ такихъ ари- стократическихъ улицахъ, гдѣ, казалось, нищетѣ совсѣмъ уже не подобало бы находиться. Такъ, напримѣръ, были найдены нуждающіеся въ Воронцовскомъ переулкѣ, на Са- довой, Коблевской, Княжеской и т. п. улицахъ.

Надо замѣтить, что регистрація производилась съ осо- бенной тщательностью. Обойдены были самыя отдаленныя части города, вплоть до Тираспольской заставы. Если къ этому добавить, что списки составлены по 150 улицамъ и переулкамъ города, то можно съ увѣренностью сказать, что ни одна семья, пожелавшая только воспользоваться помощью, не оставлена была безъ вниманія.

Только незначительное меньшинство зарегистрирован- ныхъ оказалось приписанными къ мѣстному мѣщанскому сословию. Гораздо болѣе нашлось такихъ, которые хотя и родились въ Одессѣ, но считаются мѣщанами другихъ го- родовъ черты осѣдлости. Подавляющее-же большинство пе- реписанныхъ—около 82% оказалось выходцами изъ другихъ

губерній. Перевьсъ рожденій надъ смертями среди еврейскаго населенія Одессы выражается за самое послѣднее время цифрой около 2100 человекъ въ годъ. Между тѣмъ, общій приростъ еврейскаго населенія составляетъ, напримѣръ, за 1900 годъ—свыше 6.000 человекъ. Такимъ образомъ, цифра пришлаго элемента почти вдвое превышаетъ естественный приростъ мѣстнаго населенія.

Многіе проживаютъ здѣсь по 20, 30 и 40 лѣтъ, но есть немало такихъ, которые направились въ Одессу только въ послѣдніе 3—4 года.

Интересно отмѣтить, изъ какихъ губерній преимуще- ственно замѣчается приливъ еврейскаго населенія въ Одес- су. Первое мѣсто занимаетъ Кіевская губернія (одна изъ населеннѣйшихъ въ Имперіи), дающая 20,5% всего числа пріѣзжихъ.

Увеличеніе пришлаго элемента изъ этой губерніи осо- бенно стало замѣтнымъ за послѣднія 7—8 лѣтъ, послѣ того какъ въ 1892—93 годахъ были предприняты администра- тивныя мѣры для выселенія евреевъ изъ ея предѣловъ. До того времени пальма первенства въ этомъ отношеніи при- надлежала Подольской губерніи, занимающей теперь второе мѣсто. Затѣмъ въ нисходящемъ порядкѣ слѣдуютъ губ. Волынская, Херсонская и Бессарабская.

Три ближайшія къ Одессѣ губерніи—Кіевская, Подоль- ская и Волынская—даютъ главный контингентъ всѣхъ прі- ѣзжихъ—54% всего ихъ числа. Онѣ служатъ какъ-бы по- стояннымъ резервуаромъ, откуда непрерывно, изъ года въ годъ совершается регулярный притокъ еврейскаго населенія въ Одессу—и притомъ населенія наиболѣе слабого въ эконо- мическомъ отношеніи, ложащагося въ большинствѣ слу- чаевъ тяжелымъ бременемъ на мѣстныхъ жителей.

Слѣдующее мѣсто занимаютъ губерніи Сѣверо-Запад- наго и Польскаго края: Гродненская, Минская, Виленская, Могилевская, Ковенская, Люблинская, Варшавская, Витеб- ская и нѣкоторыя другія. Стоитъ еще указать на нѣкото- рые отдѣльные города и пункты, изъ которыхъ особенно замѣтенъ наплывъ эмигрирующихъ. Къ ихъ числу принад- лежатъ: Каменецъ-Подольскъ, Кишиневъ, Балта, Житомиръ, Кіевъ, Винница, Тульчинъ, Аккерманъ и другіе. Но далеко оставляетъ всѣхъ позади себя въ этомъ отношеніи Берди- чевъ. Весьма значительное число всѣхъ переселяющихся изъ Кіевской губерніи приходится на этотъ городъ.

Могутъ, пожалуй, спросить: чѣмъ вызывается подоб- ный широкий наплывъ ѣдущихъ въ Одессу, что, собственно, привлекаетъ ихъ сюда? Если принять во вниманіе, что ев-

реи вообще самый склонный къ передвиженіямъ народъ, чему немало способствовало ихъ многовѣковое скитальческое прошлое; если признать, что эта невольная склонность поддерживается теперь крайнимъ экономическимъ упадкомъ ихъ—то мы отчасти уже приблизимся къ объясненію причинъ вышеупомянутаго, на первый взглядъ, страннаго явленія.

И если тысячи еврейскихъ семействъ, въ поискахъ лучшаго будущаго, переселяются ежегодно не только въ Лондонъ и другіе крупные города Западной Европы, не только въ Палестину, но и за океаны—въ Америку, Аргентину, даже Южную Африку и Австралію, то, конечно, вполне понятно ихъ стремленіе въ Одессу, которая и ближе и все-таки въ родной „чертѣ осѣдлости“ находится. Кроме того, для переѣзда въ Одессу не нужно столько средствъ, сколько требуется для эмиграціи въ далекіе края.

Наконецъ, не малую роль въ этомъ движеніи играетъ еще и бывшая слава Одессы, какъ житницы юга, какъ мѣста, гдѣ всякій желающій трудиться найдетъ себѣ работу и не умретъ съ голоду. Всѣ эти упованія и надежды могли еще имѣть подъ собою почву нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, но теперь—это одни только туманные и ложные призраки, погоня за которыми дорого оплачивается тѣми, кто принимаетъ ихъ на вѣру.

III.

Въ каждой семьѣ отмѣчалось занятіе главы ея—отца или матери (последней въ томъ случаѣ, если она вдова, поддерживающая своимъ трудомъ семью). Такъ какъ въ нѣкоторыхъ спискахъ занятіе не отмѣчено, то на общее число 8.435 записанныхъ семействъ получились свѣдѣнія о родѣ занятій 6.154 человекъ—число само по себѣ весьма значительное и вполне дающее возможность опредѣлить, изъ какихъ источниковъ добываетъ себѣ средства къ существованію эта нуждающаяся масса.

Общая картина получается такая, что весь этотъ пятидесятитысячный контингентъ бѣдняковъ живетъ не постояннымъ, а случайнымъ заработкомъ, живетъ изо дня въ день, зачастую питаясь однодневнымъ заработкомъ въ теченіе трехъ—четырехъ дней. Мѣсячное жалованье встрѣчается, какъ рѣдкое исключеніе. Заработокъ всегда указывается подневный и только изрѣдка, у нѣкоторыхъ ремесленниковъ, недѣльный. При сообщеніи размѣровъ заработка весьма часто добавляется: «когда есть работа», «если бы была рабо-

та». Зимой заработокъ уменьшается въ полтора, иногда въ два раза. Въ графахъ о заработкѣ встрѣчаются и такія отмѣтки: «мало», «очень мало», «теперь терпитъ убытокъ», «болень» и т. п.

Намъ извѣстенъ фактъ, когда контролеръ Мало-Арнаутской улицы, побѣжавъ домой за хлѣбомъ, чаемъ и сахаромъ, чуть-ли не спасъ отъ голодной смерти въ одномъ подвалѣ какого-то больного старика. Но послѣдняго оживила не столько принесенная пища, сколько то, что нашелся человекъ, который принялъ въ немъ участіе, прислалъ врача, утѣшилъ и т. д.

Здѣсь мы позволимъ себѣ привести выдержку изъ письма въ редакцію, напечатаннаго въ № «Одесскихъ Новостей» отъ 28-го декабря 1899 года.

«Обращаемъ вниманіе на тѣ поистинѣ ужасающіе размѣры нужды, которая царитъ въ настоящее время среди бѣднаго еврейскаго населенія, особенно въ глухихъ улицахъ нашихъ предмѣстій. Нужда эта усугубляется необыкновенно суровой зимой, и, при отсутствіи какихъ-либо заработковъ, бѣдняки особенно сильно терпятъ отъ стоящихъ нынѣ морозовъ. О страданіяхъ этихъ несчастныхъ семействъ съ голодными и полуодѣтыми дѣтьми жители центральной части города не могутъ себѣ составить даже понятія по той простой причинѣ, что они этой нужды не видятъ и ничего о ней не знаютъ.

«На одной Средней улицѣ и въ 5 домахъ Серединской площади пишущій эти строки зарегистрировалъ 317 нуждающихся еврейскихъ семействъ. (Слѣдуетъ замѣтить, что приходилось записывать только крайне нуждающихся, т. е. такихъ, которые сидятъ безъ всякихъ заработковъ: это по преимуществу семьи тачечниковъ, чернорабочихъ, старьевщиковъ, нищихъ и т. п., и часто въ такихъ семьяхъ со слезами на глазахъ вмѣсто угля просили кусокъ хлѣба). Считаю въ среднемъ по 5 человекъ на семью—нерѣдко встрѣчались семьи съ 7—8, даже 10 дѣтьми—выходитъ, что въ одной Средней улицѣ съ Серединской площадью живетъ 1585 человекъ, нуждающихся въ пропитаніи и особенно, вслѣдствіе царящихъ теперь холодовъ, въ топливѣ.

«На Старо-Рѣзничной улицѣ, представляющей настоящее гнѣздо самой грязной нищеты и ужасающей бѣдности, мы записали 210 нуждающихся семействъ, т. е. 1050 человекъ, на Разумовской 193 семейства, т. е. 965 человекъ. Студентъ, обходившій Мало-Арнаутскую улицу, записалъ на одной этой улицѣ свыше 400 такихъ семействъ! Спрашивается, какое-же количество бѣдняковъ и нуждающихся

дадутъ всѣ улицы города и предмѣстій, всѣ эти Прохоровскія, Госпитальныя, Колонтаевскія, Мясоѣдовскія, Балковскія, Болгарскія и другія улицы, сплошь заселенныя бѣднотой? Съ увѣренностью можно сказать, что не одинъ десятокъ тысячъ. И что значать въ этомъ дѣйствительномъ морѣ нужды тѣ ничтожныя 5, а то и меньше пудовъ угля, на которые можетъ рассчитывать нуждающаяся семья? Почти ничего. А между тѣмъ, съ какой благодарностью и радостью встрѣчаютъ бѣдняки тѣхъ, которые предлагаютъ эти нѣсколько жалкихъ пудовъ угля. Многіе, особенно женщины, приходятъ по нѣсколько разъ изъ отдаленныхъ окраинъ въ центральныя части города, на квартиры студентовъ, чтобы у нихъ записаться и получить билетъ на 3—4 пуда угля.

«Мы, живущіе въ центрѣ города, негодуемъ, что приходится, при нынѣшней дороговизнѣ, платить по 28 коп. за пудъ угля. Что-же сказать этимъ бѣднякамъ, которые не въ состояніи купить сразу даже 1 или 2 пуда угля и платятъ въ лавочкахъ по 9 коп. за 10 фунтовъ угля, т. е. уплачиваютъ по 36 коп. за пудъ? Что сказать о такомъ фактѣ, когда женщина, не имѣя силъ выносить долге плача своихъ голодныхъ и озябшихъ дѣтей, снимаетъ съ лампы послѣднее стекло и закладываетъ его въ лавочкѣ за 5 фунтовъ угля? Что сказать, наконецъ, о тѣхъ больныхъ, старикахъ и старухахъ, которыхъ остальные члены семьи, бродящія въ поискахъ работы по городу, оставляютъ совершенно однихъ въ насквозь промерзшихъ и сырыхъ квартирахъ безъ всякаго присмотра и ухода?»

Вышеуказанное число 6154 по роду занятій распределяется на группы слѣдующимъ образомъ:

1. Чернорабочихъ	1214
2. Портныхъ	474
3. Сапожниковъ	445
4. Прочихъ ремесленниковъ	508
5. Женщинъ, торгующихъ въ разность	494
6. Мужчинъ, торгующихъ въ разность	487
7. Тачечниковъ	287
8. Старьевщиковъ	243
9. Фабричныхъ рабочихъ	202
10. Фабричныхъ работницъ	93
11. Извозчиковъ	156
12. Швей	123

- 13. Поденщицъ (прачекъ, поломоекъ и т. п.) . 116
- 14. Нищихъ обоого пола 79
- 15. Неопредѣленныхъ занятій и безъ занятій . 558

Здѣсь приведено только 15 группъ; остальныхъ девяти, какъ содержащихъ незначительное количество лицъ, мы не указываемъ.

Эту табличку можно разбить на 5 слѣдующихъ большихъ группъ:

Ремесленниковъ	1427
Чернорабочихъ	1214
Торгующихъ въ разность	981
Неопредѣленн. и безъ занятій	558
Прочихъ занятій	1974

IV.

6154

Скажемъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ группахъ изъ первой таблицы.

Изъ числа *чернорабочихъ* значительное количество добывало себѣ прежде средства къ существованію въ портѣ, при нагрузкѣ хлѣба, но вслѣдствіе сокращенія экспорта многіе остались безъ занятій. Тяжелымъ ударомъ для портовыхъ рабочихъ, не только евреевъ, но въ еще большей степени и христіанъ, оказалось введеніе т. наз. конвееровъ—приспособленій, позволяющихъ перегружать зерно изъ вагоновъ прямо въ трюмъ парохода. Этимъ сразу было выброшено за бортъ нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Такую-же услугу оказали портовымъ «босьякамъ» и пловучіе паровые элеваторы, дающіе возможность грузить хлѣбъ изъ баржъ на пароходъ. Одинъ такой элеваторъ съ тремя-четырьмя рабочими замѣняетъ нѣсколько сотъ рабочихъ рукъ. Въ эту-же группу входитъ большое число лицъ, которые на вопросъ о занятіи отвѣчали: *gassmensch*, т. е. человѣкъ, ищущій работы на улицѣ, иначе сказать тотъ-же чернорабочій, пролетарій.

Относительно *портныхъ* и *сапожниковъ* надо замѣтить, что это не ремесленники въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Среди нихъ нѣтъ ни одного, который имѣлъ бы вывѣску на улицу ¹⁾. Почти всѣ они занимаются исключительно

¹⁾ „Большое число евреевъ-ремесленниковъ въ Одессѣ не записаны въ цехи, такъ какъ, благодаря своей бѣдности, они не могутъ платить цехового сбора“. L. Soloweitchik. Un proletariat méconnu. Bruxelles. 1898.

мелкой починкой платья и обуви. Не мало среди них самоучекъ, едва знакомыхъ съ ремесломъ. Вся обстановка такого сапожника заключается въ старомъ табуретѣ съ кожанымъ сидѣньемъ и нѣсколькихъ инструментахъ. Многие изъ нихъ работаютъ подъ открытымъ небомъ, на рынкахъ, въ подворотняхъ домовъ, въ угольныхъ складахъ и т. д. Средній заработокъ ихъ 3—4 рубля въ недѣлю, но бываетъ и 30—20 копѣекъ въ день. Тѣ немногіе сапожники, которые работаютъ у хозяевъ, получаютъ только отъ 5 до 6 рублей въ недѣлю. Такіе-же заработки имѣютъ и портные. Тѣ-же изъ портныхъ, которые работаютъ въ мастерскихъ, сильно страдаютъ отъ взаимной конкуренціи, такъ какъ предложеніе рабочихъ рукъ въ этой отрасли труда всегда выше спроса на нихъ.

Такъ назыв. *sweatingsystem*, т. е. система выжиманія пота—среди портняжныхъ мастерскихъ въ Одессѣ имѣетъ необычайно сильное развитіе. Истинные ея размѣры могли бы быть обнаружены лишь подробнымъ и всестороннимъ изслѣдованіемъ, и приходится поэтому жалѣть, что эта благодарная задача, предпринятая было нѣкоторыми общественными организациями, почему-то заглохла.

Достаточно сказать, что Одесса, по количеству производимаго готоваго платья и по раздѣленію труда въ этой области, занимаетъ первое мѣсто среди другихъ крупныхъ городовъ Россіи. За готовымъ платьемъ прѣзжаютъ купцы изъ сосѣднихъ губерній, изъ Крыма и Кавказа. Значительное количество готоваго платья отправляется морскимъ путемъ на Дальній Востокъ. Крупнѣйшая мѣстная фирма имѣетъ даже отдѣленіе въ Петербургѣ.

Несмотря на такое крупное производство, конкуренція совершенно обезцѣнила прилагаемый къ нему трудъ. Наиболѣе легкія и простыя части работы исполняются дѣвushками, получающими пониженную плату, опускающуюся до 3—5 рублей въ мѣсяцъ.

Что касается раздѣленія труда, то оно доведено до крайней степени специализаціи. Прежде всего, сами портные, поставляющіе готовый товаръ для магазиновъ, дѣлятся на жилетниковъ, брючниковъ и пиджачниковъ. Приготовленіе верхняго платья составляетъ совсѣмъ отдѣльную специальность. Затѣмъ, каждая часть работы переходитъ черезъ десятокъ рукъ, пока не выйдетъ вполнѣ готовой. Заказы всегда принимаются сотнями, а болѣе крупными мастерскими и тысячами штукъ.

О той платѣ, которую получаютъ портные въ такихъ мастерскихъ, можно себѣ составить наилучшее представленіе

по цѣнамъ, которыя устанавливаются магазинами для хозяевъ. Такъ за шитье пиджака уплачивается 80 коп. и 1 рубль, хорошаго сукна—2 рубля. За шитье жилетки установлена плата въ 20—30 коп., и только лучшаго сукна—80 коп. За лѣтнее пальто—1 р. 20 к. и 1 р. 50 к., за зимнее—1 р. 80 к., 2 р. 10 к. и 2 р. 50 к. ¹⁾ Магазины за дешевой костюмъ берутъ 8—10 рублей. Оптовымъ покупателямъ изъ провинціи, сразу забирающимъ значительное количество товару, эти же костюмы уступаются по 6—7 рублей.

Четвертую группу—прочихъ *ремесленниковъ*—составляютъ столяры, маляры, шапочники, жестяники, щеточники и проч. Изъ этихъ ремесленниковъ записались только тѣ, которые были безъ работы и сильно бѣдствовали. При меньшей конкуренціи, плата, получаемая ими, немного выше, но и она не превышаетъ 20—25 рублей въ мѣсяцъ.

Д-ръ L. Soloweitschik въ своей интересной книгѣ „Un proletariat méconnu“ такъ характеризуетъ общее положеніе евреевъ-ремесленниковъ въ Россіи:

„Въ дѣйствительности,—говоритъ онъ,—если оставить въ сторонѣ чернорабочихъ и евреевъ рабочихъ на фабрикахъ, то можно констатировать, что еврей-ремесленники въ чертѣ еврейской осѣдлости находятся въ такой жестокой нищетѣ, что нерѣдко можно видѣть, какъ ремесленникъ, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ зарабатывавшій хоть кусокъ сухого хлѣба, приведенъ теперь въ необходимость вмѣстѣ съ семьей просить милостыню и не знаетъ, гдѣ онъ вечеромъ преклонитъ свою голову“.

Но наиболѣе жалкое существованіе влечатъ тѣ бѣдняки, которые занимаются *мелкой торговлей въ разносъ*. Такихъ зарегистрировано 981 человекъ обоого пола, причемъ численный перевѣсъ находится на сторонѣ женщинъ, изъ коихъ большинство—вдовы. Съ корзинкой полугнилыхъ яблокъ, лимоновъ или овощей ходятъ онѣ по улицамъ, зарабатывая въ день 30, 20 и 10 коп. Мужчины торгуютъ фруктами, конфетами, пряниками и проч. Мало-мальски скверная погода и весь заработокъ сводится на нѣтъ. Въ дождливую погоду сидятъ дома и питаются собственнымъ товаромъ.

¹⁾ Въ прейсъ-курантѣ упомянутой выше фирмы, въ „отдѣлѣ мужскихъ удешевленныхъ платьевъ и крестьянскихъ товаровъ“ мы читаемъ слѣдующее: пальто зимнее на ватѣ—отъ 2 р. 25 к. до 8 руб.; пиджаки простые отъ 90 коп. до 2 р. 20 коп., брюки простые—отъ 65 коп. до 1 р. 40 к. и костюмы простые—отъ 2 р. 20 к. до 4 р. 50 к. Если цѣлый „пиджакъ“ можно купить въ магазинѣ за 90 коп., то сколько было уплачено за шитье хозяйну-портному и сколько получила за него та дѣвushка, которая его сдѣлала?

Тачечники зарабатываютъ въ сутки 30, 40 и 30 коп. Установившаяся плата за провозъ тяжести—10—15 копѣекъ. Насколько тачечникъ—истинный пролетарій, ничего, кромѣ своей рабочей силы не имѣющей, показываетъ то обстоятельство, что даже эта жалкая, ручная телѣжка, составляющая альфу и омегу его существованія, не составляетъ его собственности. Онъ уплачиваетъ за нее ежедневно особому предпринимателю 10—15 к. Такихъ предпринимателей въ Одессѣ нѣсколько. Одинъ изъ нихъ имѣетъ до 200 тачекъ и нѣсколько домовъ. Чтобы получить тачку, приходится уплачивать владѣльцу ея залогъ въ размѣрѣ нѣсколькихъ рублей, но такъ какъ большинство тачечниковъ никогда не обладаютъ такими богатствами, то они, въ видѣ обезпеченія, оставляютъ хозяину свои паспорта.

Въ тачечники идутъ люди, у которыхъ уже рѣшительно, что называется, ни кола, ни двора. Среди нихъ попадаются и подростки и старики. При малѣйшей возможности тачечникъ бросаетъ свою колесницу и берется за какую-нибудь другую черную работу. Особенно тяжело видѣть, какъ какой-нибудь старикъ, весь въ лохмотьяхъ, разбитый ревматизмомъ, надрывается надъ непосильною тяжестью, стараясь сдвинуть тачку съ мѣста. Такія «картины» можно сплошь и рядомъ наблюдать на отдаленныхъ улицахъ.

Заработокъ *старьевщиковъ* труднѣ всего поддается опредѣленію. Здѣсь чаще всего играетъ роль случай. Старьевщикъ иногда теряетъ 3—4 дня на напрасную ходьбу, а на пятый можетъ выгадать на какой-нибудь ветоши 70—80 копѣекъ. Во всякомъ случаѣ и старьевщики не выручаютъ болѣе 16—20 рублей въ мѣсяцъ, а насколько это занятіе въ почетѣ у бѣдняковъ, можно судить по тому, что при опросахъ стараются по возможности скрыть его.

Старьевщики находятся въ особой немилости домо-владѣльцевъ и дворниковъ. Такъ, на воротахъ многихъ домовъ въ Одессѣ имѣются таблички съ характерными надписями вродѣ слѣдующей: «Старьевщикамъ, разносчикамъ и нищимъ входъ строго запрещенъ».

Многіе изъ старьевщиковъ, не имѣя собственныхъ денегъ, часто оперируютъ на чужія занятія. Въ такихъ случаяхъ они платятъ прямо невѣроятные проценты. Такъ, одинъ старьевщикъ ежедневно бралъ для оборота 5 рублей и вечеромъ долженъ былъ возвратитъ 5 руб. 25 коп. Это составляетъ ровно 1.800 процентовъ въ годъ.

Той бѣднотѣ, о которой здѣсь говорится, вообще крайне часто приходится прибѣгать къ помощи ростовщиковъ

изъ своей-же среды. Обычное, установившееся вознагражденіе послѣднихъ—5 коп. за рубль *въ день*, т. е. 150 проц. въ мѣсяцъ.

Фабричныхъ рабочихъ и работницъ занесено въ списки около 300 человекъ. По этой цифрѣ совсѣмъ нельзя себѣ составить, если не истиннаго, то хотя-бы приблизительнаго понятія о численности фабричнаго еврейскаго населенія въ городѣ. Во-первыхъ, потому, что рабочіе, имѣющіе болѣе или менѣе постоянный заработокъ, выходятъ за предѣлы описываемой нами массы, живущей сплошь и рядомъ на скудный случайный заработокъ.

Рабочіе,—при обходѣ улицъ и записи нуждающихся,—всегда отказывались отъ помощи, конечно, за рѣдкими исключениями, объясняемыми отсутствіемъ работы. Во-вторыхъ, кадры фабричнаго населенія вербуются изъ молодежи и подростковъ, въ возрастѣ отъ 15 до 25 лѣтъ, входящихъ въ составъ семьи, а въ спискахъ отмѣчалось лишь занятіе главы семейства.

Насколько названная выше цифра незначительна, показываетъ, напр., численность рабочихъ обоого пола на 8 мѣстныхъ табачныхъ фабрикахъ. Таковыхъ насчитывается до 1,200 человекъ, исключительно евреевъ. На фабрикахъ гильзовыхъ и папиросной бумаги работаетъ около 500 еврейскихъ дѣвушекъ.

Много дѣвушекъ занято плетеніемъ сидѣній для стульевъ на фабрикахъ гнутой мебели, на пробочныхъ фабрикахъ, конфектныхъ, бумаго-джутовыхъ, ваксовыхъ, на фабрикахъ бѣлой жести и жестяныхъ коробокъ и проч. Половина работающихъ на табачныхъ фабрикахъ—также дѣвушки. Не малое количество ихъ работаетъ при машинахъ въ мѣстныхъ крупныхъ типографіяхъ и литографіяхъ, гдѣ онѣ вытѣсняють мужской трудъ, благодаря меньшей заработной платѣ. Совмѣстная работа на фабрикахъ вліяетъ самымъ губельнымъ образомъ на нравственность женщинъ. Значительное количество проституттокъ понадеваетъ въ дома терпимости прямо съ фабрикъ и заводовъ.

Работницы на табачныхъ фабрикахъ раздѣляются на папиросницъ, сортировщицъ, упаковщицъ и подручныхъ. Папиросницы обыкновенно выдѣлываютъ папиросы изъ болѣе простыхъ сортовъ табаку и получаютъ по 30 копѣекъ съ тысячи. Папиросы лучшихъ сортовъ выдѣлываются мужчинами, получающими съ тысячи 40 копѣекъ. Но такъ какъ лучшіе сорта производятся въ незначительномъ количествѣ, то

мужчины зачастую конкурируют съ дѣвушками, становясь работать за ту-же плату въ 30 коп. съ тысячи.

Мѣстные табачныя фабрики, сильно терпящія отъ соперничества крымскихъ, ростовскихъ и кievскихъ фабрикъ; не въ состояннн удовлетворить всѣхъ желающихъ работать и, чтобы часть рабочихъ совершенно не выбросить на улицу, онѣ распредѣляютъ свое производство такъ, чтобы имъ могъ пользоваться болѣе широкій кругъ рабочихъ. Такимъ образомъ, часто рабочимъ на табачныхъ фабрикахъ даютъ выдѣлывать только одну или полторы тысячи папиросъ, въ то время, какъ они могутъ сдѣлать 2 или 3 тысячи въ день.

Въ самое-же послѣднее время положеніе ихъ особенно ухудшилось, такъ какъ наиболѣе крупныя фабрики установили у себя особыя автоматическія машины, выдѣлывающія въ день по 40,000 папиросъ и замѣняющія каждая 20 человекъ рабочихъ. Сортировщицы, разбирающія листовую табакъ по сортамъ, получаютъ отъ 5 до 9 рублей въ мѣсяцъ. Упаковщицы, укладывающія коробки съ папиросами въ ящики, получаютъ въ мѣсяцъ отъ 4 до 7 рублей. Подручными называются дѣвушки, помогающія при работѣ папиросникамъ и папиросницамъ и получающія уже отъ нихъ плату въ размѣрѣ отъ 4 до 6 рублей въ мѣсяцъ или отъ 15 до 20 коп. въ день.

Въ развѣсочныхъ помѣщеніяхъ одной крупной чайной фирмы работаетъ до 800 человекъ—однихъ евреевъ. Почти всѣ они—подростки и молодые люди отъ 14 до 25 лѣтъ. Большинство старшихъ получаетъ до 20 рублей въ мѣсяцъ, младшіе отъ 7 до 10 рублей. Но число рабочихъ, указанное выше, бываетъ здѣсь только въ извѣстное время, когда пароходами Добровольнаго Флота доставляется чай изъ китайскихъ портовъ. По минованіи-же «чайнаго сезона» многіе рабочіе увольняются.

Дѣвушки, работающія на пробочныхъ фабрикахъ, получаютъ за тысячу приготовленныхъ пробокъ отъ 7 до 10 копѣекъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ это производство оплачивалось лучше и съ тысячи пробокъ платили 12, 14 и 18 копѣекъ. Но взаимная конкуренція и всеобщая тенденція къ пониженію заработной платы, замѣчаемая на всѣхъ мѣстныхъ фабрикахъ и легко осуществляемая, благодаря тому обилію свободныхъ рабочихъ рукъ, какое наблюдается въ Одессѣ, низвели эту плату до вышеупомянутаго минимальнаго вознагражденія.

Средняя работница можетъ въ день сдѣлать 3—4 тысячи пробокъ, лучшая до 5—6 тысячъ. Но количество работы здѣсь сильно зависитъ отъ качества получаемаго мате-

ріала—пробковаго дерева. Одна и та-же работница можетъ сегодня изъ мягкаго дерева сдѣлать 4 тысячи пробокъ, а завтра изъ попавшагося ей твердаго матеріала только $1\frac{1}{2}$ тысячи. Часто бываетъ и такъ, что, вслѣдствіе плохого матеріала, вся работа за цѣлый день совершенно бракуется. Въ общемъ, дѣвушки на пробочныхъ фабрикахъ зарабатываютъ 6—8 рублей въ мѣсяцъ, болѣе опытныя—10—12 руб.

Работницы на фабрикахъ бѣлой жести и жестяныхъ коробокъ также работаютъ поштучно. Несмотря на то, что издѣлія одной изъ этихъ фабрикъ, болѣе крупной, расходятся по всей Россіи, заработная плата и здѣсь крайне низка. Принципъ раздѣленія труда проведенъ здѣсь до мелочей, и одна дѣвушка, напримѣръ, вырѣзываетъ только донышки для коробокъ, другая дѣлаетъ только крышки, третья загибаетъ стѣнки, четвертая вставляетъ проволоку и т. д.

За тысячу донышекъ или крышекъ отъ мелкихъ коробокъ платятъ 7—8 копѣекъ, отъ болѣе крупныхъ 12—13 копѣекъ. За каждую «получку» т. е. въ 2 недѣли дѣвушки зарабатываютъ 3—4 рубля, болѣе способныя 5 рублей. Въ общемъ и здѣсь размѣръ заработка едва можетъ удовлетворить minimumъ тѣхъ невзыскательныхъ потребностей, какими обладаетъ описываемый нами классъ бѣдняковъ.

Встрѣчаются еще дѣвушки, работающія въ *нереплетныхъ и картонажныхъ мастерскихъ*, приготовляющихъ бумажныя и картонныя коробки для табачныхъ и конфектныхъ фабрикъ, шляпныхъ магазиновъ, аптекъ и т. д. Но въ этой отрасли труда, какъ и во всякомъ ремесленномъ производствѣ, эксплуатація еще сильнѣе, не говоря уже объ отсутствіи нормировки рабочаго дня, затягивающагося сплошь и рядомъ до 10—11 часовъ ночи. Прежде всего, дѣвушка, находясь на положеніи ремесленной ученицы, работаетъ годъ-два даромъ и затѣмъ только начинаетъ получать самую мизерную плату. Вышій размѣръ послѣдней—5—7 рублей въ мѣсяцъ.

Этою-же платою, приблизительно въ такихъ-же размѣрахъ—отъ 4-хъ до 7 рублей въ мѣсяцъ—вознаграждаются и дѣвушки, занятыя на фабрикахъ, производящихъ издѣлія изъ папье-маше—преимущественно различныя архитектурныя и потолочныя украшенія изъ прессованной бумаги. Здѣсь заработная плата столь низка, что ею довольствуются только женщины и потому мужской трудъ въ этомъ производствѣ совершенно отсутствуетъ.

На громадной бумаго-джутовой фабрикѣ, имѣющей до 1,000 человекъ рабочихъ и изготовляющей мѣшки, канаты, пасы, шпагатъ и проч., работницы до 18 лѣтъ получаютъ за тринадцатичасовой рабочій день 35 и 40 коп.; начиная съ

18 лѣтъ и старше—50 коп. въ день. Стоящія у прядильныхъ станковъ—работаютъ сдѣльно или «аккортно»,—какъ говорятъ въ Одессѣ,—и выручаютъ въ день 70—80 коп. И ежедневно, въ 5 часовъ утра, на двухъ улицахъ, прилегающихъ къ этой фабрикѣ—Дальницкой и Мельничной—можно видѣть, какъ по фабричному сигналу, оглашающему своимъ гудѣньемъ все предмѣстье, цѣлыя толпы дѣвушекъ и женщинъ съ ножницами и корзинками въ рукахъ движутся по направленію къ высокой кирпичной заводской трубѣ. Впрочемъ, еврейскихъ дѣвушекъ на этой фабрикѣ, сравнительно, немного.

Встрѣчаются еще дѣвушки, работающія на рыбныхъ и консервныхъ фабрикахъ, гдѣ онѣ получаютъ поденную плату въ 30—40 копѣекъ, встрѣчаются работницы, занимающіяся починкой мѣшковъ на сахарныхъ заводахъ и получающія за сотню 50 коп., но едва съ нею справляющіяся за день, встрѣчаются и работницы на многихъ другихъ, болѣе мелкихъ фабрикахъ, напр. булавочныхъ, спичечныхъ, папирсной бумаги и т. п.

Въ общемъ слѣдуетъ отмѣтить, что на всѣхъ рѣшительно фабрикахъ, гдѣ только есть возможность, есть стремленіе замѣнить мужской трудъ женскимъ, какъ болѣе дешевымъ. Стремленіе это весьма легко осуществляется на практикѣ, такъ какъ еврей, по своему физическому слабосилію, чаще всего работаютъ въ такихъ легкихъ производствахъ, гдѣ весьма нетрудно замѣнить мужской трудъ женскимъ. И въ графахъ, указывающихъ, сколько фабричныхъ рабочихъ или работницъ въ каждой данной семьѣ, чаще попадаетъ число дочерей, чѣмъ сыновей. Это обстоятельство объясняется еще тѣмъ, что сыновья въ семьяхъ описываемой массы бѣдняковъ идутъ большею частью въ ремесленники—въ портные, сапожники, слесаря, столяры, шапочники, жестяники и т. д.

Что-же касается общаго количества фабричнаго еврейскаго населенія въ Одессѣ, то необходимо признать, что его все-таки мало. Для настоящаго времени у насъ нѣтъ цифръ, но въ 1888 году, по словамъ проф. А. Субботина, въ Одессѣ было 6,427 рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ, изъ которыхъ 1,232 или около 19 проц.—евреевъ¹⁾. Не надо забывать, что съ 1887 года фабрично-заводская промышленность въ Одессѣ довольно сильно развилась и

¹⁾ Число всѣхъ ремесленниковъ въ Одессѣ въ томъ-же году было 9,600, изъ которыхъ 4,435 или 48 проц.—евреевъ. А. Субботинъ. «Въ чертѣ осѣдлости» т. II.

теперь всѣхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ въ ней насчитывается около 23,000, но все-таки численное отношеніе евреевъ къ общему числу рабочихъ осталось, по всѣмъ вѣроятіямъ, то-же самое, т. е. около $\frac{1}{5}$ части.

Впрочемъ, это явленіе общее для всей Россіи и, напри- мѣръ, д-ръ Soloweitschik такъ отчасти объясняетъ его. «Число евреевъ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ невелико, во-первыхъ потому, что въ предѣлахъ черты осѣдлости нѣтъ достаточнаго количества фабрикъ для всѣхъ нуждающихся въ работѣ, во-вторыхъ потому, что на извѣстныхъ фабрикахъ, гдѣ отъ рабочихъ требуется большая мускульная сила, предпочитаютъ брать христіанъ рабочихъ, которые болѣе крѣпки, чѣмъ жалкіе евреи ремесленники, физическая слабость которыхъ достаточно извѣстна».

VI.

Слѣдующая группа—*извозчики*. Это тѣ-же чернорабочіе, такъ какъ собственныхъ лошадей они не имѣютъ. Большинство изъ нихъ—легковые, большинство—ломовые; и такъ называемые фургонщики. Легковые извозчики обыкновенно получаютъ по 20 коп. съ cadaго вырабатываемаго рубля. Остальное возвращается хозяину дрожекъ, причемъ послѣдній устанавливаетъ для себя minimum заработка. Если, напри- мѣръ, извозчикъ, проѣздивъ цѣлый день, выручитъ только 60—70 коп., то онъ ихъ всѣ обязанъ возвратитъ хозяину; ему же за проработанный даромъ день ничего не останется.

Извозчикъ, получающій отъ владѣльца дрожки на этихъ условіяхъ, обязанъ еще убирать лошадей, мыть пролетку и чистить конюшню. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не можетъ быть увѣреннымъ, что ежедневно получитъ дрожки, такъ какъ отъ такихъ рабочихъ-поденщиковъ у хозяина отбою нѣтъ и послѣдній во всякое время можетъ замѣнить его другимъ. Все сказанное о легковыхъ извозчикахъ можетъ быть отнесено и къ ломовымъ, носящимъ въ Одессѣ особое названіе «биндюжниковъ», съ тою только разницей, что вмѣсто 20 коп. съ рубля эти послѣдніе получаютъ одну треть ежедневнаго заработка.

Далѣе идутъ—*швей*. Это опять-таки одна изъ самыхъ бѣдствующихъ категорій. Это, конечно, не тѣ швей, которые работаютъ въ модныхъ мастерскихъ на роскошныхъ улицахъ и даже не тѣ хилыя блѣдныя созданія, которыхъ ежедневно можно видѣть черезъ окна болѣе скромныхъ и мелкихъ мастерскихъ. Нѣтъ, здѣсь надо спуститься пониже. Это обитательницы темныхъ и сырыхъ подваловъ, съ иглою въ рукахъ и съ воспаленными глазами наклонившія надъ

своей мелкой работой. И что это за работа! Бѣлье для Толкучаго рынка, продаваемое за безцѣнокъ. Швейная машина — здѣсь исключеніе. Сырость, невозможная атмосфера, скудное питаніе и недостатокъ свѣта быстро стираютъ краску съ лица и медленно, но неуклонно губятъ молодую жизнь. О какихъ-либо заработкахъ здѣсь нечего и говорить. Тѣ гроши, которые вырабатываются на этой работѣ, недостаточны и для полуголодной жизни.

Въ одной семьѣ, напримѣръ, мы застали трехъ дочерей за подобной работой. Оказывается, что хозяйинъ будки съ Толкучаго рынка, торговавшій бѣльемъ, платилъ имъ за шитье пары кальсонъ 2 копѣйки, а за рубаху 4 копѣйки. Трудно даже повѣрить, чтобы такая плата могла существовать. Къ сожалѣнію, это фактъ. И только наличностью подобныхъ фактовъ можно объяснить то, что многія семьи, какъ и вышеназванная, въ которой были еще малолѣтнія дѣти, питаются по цѣлымъ недѣлямъ хлѣбомъ и чаемъ, а мяса не видятъ даже по праздникамъ.

Въ другой семьѣ, въ глухомъ, темномъ подвалѣ на Госпитальной улицѣ, двѣ сестры шили дамскія кофточки для галантерейныхъ магазиновъ, расположенныхъ на шикарной Дерibasовской улицѣ. За каждую сшитую кофточку онѣ получали 10 коп., и, приготавливая вмѣстѣ 4 кофточки въ день, онѣ вдвоемъ зарабатывали 40 копѣекъ.

Подозрѣваютъ-ли тѣ дамы, которыя покупаютъ на Дерibasовской улицѣ легкія и изящныя кофточки, что эти послѣднія шиты гдѣ-нибудь на Молдаванкѣ, въ какомъ-нибудь грязномъ подвалѣ, среди самой антисанитарной обстановки, кишашей міазмами и микробами? Знаютъ-ли онѣ, что за шитье этой красивой и воздушной лѣтней кофточки ушло какой-нибудь лѣтней, чахоточной „мошкетеръ“ всего только 10 копѣекъ?

Слѣдующая затѣмъ группа — *поденщицы*. Признаться, мы не ожидали встрѣтить такой категоріи. Очень ужъ безнадежно звучитъ это слово — поденщица, но еще безнадежнѣе и безотраднѣе ихъ жизнь на самомъ дѣлѣ. Занимаются онѣ мытьемъ бѣлья, половъ, бѣленіемъ стѣнъ и всякой другой черной работой. Многія изъ нихъ существуютъ только тѣмъ, что относятъ хозяйкамъ домой корзины и свертки съ базаровъ, зарабатывая въ день 10—20 коп.

Одна изъ такихъ поденщицъ вполне серьезно и искренно заявила намъ: „если-бы я могла ежедневно заработать 20 копѣекъ, то была-бы довольна жизнью“. Другая, уже пожилая болѣзненная женщина съ бандажемъ на тѣлѣ, принуждена была наниматься мыть полы, чтобы не умереть съ

голоду. Третья, еще молодая, бывшая работница на табачной фабрикѣ, не пожелала подвергаться всѣмъ лишеніямъ, связаннымъ съ подобной нуждой и, по ея словамъ, «пристроилась при приказчикѣ». Мы не будемъ описывать всѣхъ тѣхъ примѣровъ и случаевъ вопіющей нищеты среди поденщицъ, съ которыми намъ лично пришлось столкнуться. Для этого нужно не наше перо. Скажемъ только, что большинство ихъ — вдовы съ маленькими дѣтьми.

Наконецъ, *нищихъ* обоего пола зарегистрировано всего только 79 человекъ. Если по этой цифрѣ судить о благосостояніи еврейскаго населенія въ Одессѣ, то можно прийти къ весьма розовымъ результатамъ. Чего-жъ лучше! На 150,000 человекъ оказалось всего только 79 профессиональных нищихъ. Къ сожалѣнію, цифра эта совсѣмъ не даетъ понятія о числѣ нищенствующихъ. Ее надо увеличить во много разъ, чтобы близко подойти хотя-бы къ приблизительному числу лицъ, просящихъ милостыню на улицахъ и собирающихся изъ дома въ домъ, изъ квартиры въ квартиру. Изъ всѣхъ профессій ни одна не скрывалась такъ тщательно, какъ профессія нищаго или нищенки. И только поэтому получилось такое незначительное число ихъ. Живущіе въ благоустроенныхъ частяхъ города совсѣмъ не могутъ имѣть представленія о числѣ нищихъ въ Одессѣ, такъ какъ на улицахъ нищество воспрещено и, напр., въ Бульварный участокъ нищихъ почти не пускаютъ.

Такимъ образомъ, пребывая большею частью въ предмѣстьяхъ, профессиональные нищие живутъ у насъ подаяннѣмъ, получаемымъ не отъ состоятельныхъ, а отъ бѣдныхъ классовъ населенія.

Намъ хотѣлось-бы обратить вниманіе на общепринятый терминъ — профессиональный нищій. Обыкновенно подъ этимъ словомъ подразумеваютъ человека съ злой волей, лѣнтяя, паразита, не желающаго добывать себѣ средства къ существованію собственнымъ трудомъ, а предпочитающаго болѣе легкими способами жить на счетъ общества. Такого же взгляда на нищихъ держится и наше законодательство, которое рассматриваетъ нищество, какъ уголовно наказуемое дѣяніе.

Къ совершенно обратному выводу приходитъ человекъ, которому приходится имѣть дѣло съ нищими на мѣстѣ, который въ частыхъ бесѣдахъ и разспросахъ старается вникнуть въ причины, толкнувшія ихъ на этотъ послѣдній путь. Все это — въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ — люди,

безусловно неспособные уже ни къ какому труду: старики, старухи, больные, калѣки, слѣпые, идіоты и т. п. ¹⁾

Всѣ эти люди нуждаются не столько въ преслѣдованіи полицейскими мѣрами и уголовными карами, сколько въ общественномъ призрѣніи въ богадѣльняхъ, пріютахъ, больницахъ и т. п. благотворительныхъ учрежденіяхъ. Всѣ эти люди, пока были молоды, сильны и здоровы, не чуждались и не боялись труда, того тяжкаго и неблагодарнаго труда, который выпалъ на долю всей описываемой массы бѣдняковъ.

Когда-же непосильная работа и постоянныя лишенія преждевременно состарили ихъ, когда въ погонѣ за кускомъ насущнаго хлѣба они потеряли свое здоровье, и безъ того уже подточенное невозможными санитарными и гигиеническими условіями самой ихъ жизни, общество не пришло имъ на помощь, не протянуло имъ руки спасенія. Напротивъ, значительная часть этого общества, по нѣкоторымъ исключеніямъ, составила себѣ мнѣніе о нищихъ, какъ о людяхъ, которымъ не слѣдуетъ помогать, которыхъ слѣдуетъ тащить въ участокъ, какъ и поступилъ въ Одессѣ одинъ врачъ съ нищимъ, обратившимся къ нему за подаеніемъ.

Сколько нищихъ и какихъ нищихъ — больныхъ, жалкихъ стариковъ и старухъ, еле стоявшихъ на ногахъ — просило насъ лично о помѣщеніи въ богадѣльню! Намъ напоминаетъ одинъ такой нищій. Это былъ одѣтый въ рубище 80-лѣтній старикъ, уже совсѣмъ дряхлый, одинокій, всѣми покинутый и тѣмъ не менѣе принужденный самъ прокармливать себя и платить за уголь 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Онъ уже плохо видѣлъ, еле двигалъ ногами, старческой сонъ постоянно овладѣвалъ имъ, но хозяева за невзность квартирной платы собирались выбросить его на улицу...

Всѣ эти нищіе прибѣгали ко всякимъ средствамъ, хватались за всякую послѣднюю работу, чтобы заработать свой кусокъ хлѣба тяжелымъ, но честнымъ трудомъ; и только тщета всѣхъ этихъ нечеловѣческихъ усилій заставила ихъ

¹⁾ Въ Германіи въ 1885 году изъ общаго числа 1.367.364 вспомогаемыхъ вынуждены были прибѣгнуть къ общественной благотворительности, вслѣдствіе болѣзни вспомогаемаго — 28 проц., вслѣдствіе сиротства — 17 проц., вслѣдствіе старости — 15 проц., вслѣдствіе большого числа дѣтей — 7 проц., безработицы — 5 проц., пьянства — 2 проц. и вслѣдствіе лѣности — 1,2 проц. Такимъ образомъ, самыми распространенными, непосредственными причинами нищеты являются болѣзни, старость и сиротство; менѣе важное значеніе имѣютъ безработица и многочисленность семейства. Наконецъ, пьянство и лѣность, которыя такъ часто предполагаются преобладающими причинами крайней нужды, по точному изслѣдованію, оказываются чрезвычайно рѣдкими причинами бѣдноты.

протянуть руку за милостыней. Сколько разъ мы встрѣчали тачечниковъ, старьевщиковъ и поленщицъ, которые сознавались, что имъ по необходимости приходится обращаться иногда къ нищенству, какъ къ подсобному промыслу.

А сколько разъ мы ошибались, когда внимательно изучивъ окружающую обстановку и слѣлавъ многіе предварительные вопросы, намъ ничего не оставалось сдѣлать, какъ высказать, въ осторожной формѣ, предположеніе, что какая нибудь вдова или старикъ занимаются нищенствомъ. Съ какимъ неподдѣльнымъ ужасомъ, съ какимъ сознаниемъ собственного достоинства намъ отвѣчали: „не дай Богъ, мы лучше согласимся умереть съ голоду, чѣмъ просить на улицахъ!“

Между тѣмъ, одна такая поленщица, нанимавшаяся мыть полы и давшая намъ подобнаго рода отвѣтъ, кормила своихъ маленькихъ дѣтей тѣмъ, что покупала у нищихъ хлѣбныя корки на 5 копѣекъ. Неудивительно, если многія женщины, излагая подробности своей горемычной жизни, не выдерживаютъ до конца и прерываютъ свой рассказъ громкими, хватающими за душу рыданіями...

VII.

Составъ остальныхъ не перечисленныхъ нами 9 группъ самый разнообразный. Можно сказать, что нѣтъ той профессіи, которая не имѣла бы своихъ представителей. Многіе видали на своемъ вѣку лучшія времена. Здѣсь можно встрѣтить учителя и приказчика, бывшаго кантора и чистильщика сапоговъ, музыканта и цирюльника, маклера и погребальнаго служителя, сваху и знахарку, бывшаго управляющаго имѣніемъ и трубочиста, официанта и калѣку и т. д. и т. д. Встрѣчаются и такія оригинальныя профессіи: часовые мастера, идущіе по домамъ починять часы, учителя и учительницы, обучающіе дѣтей на дому древне-еврейскому языку и получающіе за это 20—40 коп. въ мѣсяцъ.

Заслуживаютъ вниманія такъ наз. *заворочихи*. Заворочихи — это дѣвушки на конфектныхъ фабрикахъ, заворачивающія конфекты въ бумажки и этикетки.

Заворочихи получаютъ по 25 и 30 коп. съ пуда конфектъ. Въ пудѣ, смотря по сорту, можетъ быть до 2400 штукъ конфектъ, и только очень опытные и ловкія дѣвушки могутъ справиться съ полутора пудами за день. Многія изъ нихъ берутъ эту работу на домъ и тогда старшей уже помогаетъ вся семья. И вотъ какъ сейчасъ вижу предъ собой низкій, темный подвалъ, — съ позелѣвшихъ отъ сырости стѣнъ тоненькими струйками стекаетъ вода и крупными кап-

лями медленно, точно нехотя, падает на земляной полъ. Посреди подвала, на грязномъ полу стоитъ грубая, плетеная корзина и въ ней нѣсколько пудовъ конфетъ. Кругомъ, на корточкахъ, усѣлась вся семья: мать, взрослая дочь и четверо малыхъ дѣтей. У каждаго въ рукѣ пачка бумажекъ и этикетокъ. Быстро работаютъ худенькія дѣтскія ручки и не по дѣтски серьезно глядятъ ихъ блѣдныя личики. Еще быстрѣе работаютъ мать и дочь, но конфетъ въ корзинѣ еще много и не одну ихъ тысячу придется еще завернуть, пока корзина будетъ очищена и можно будетъ разогнуть уставшую отъ напряженія спину.

Но есть такая работа, гдѣ трудъ дѣтей не только оплачивается самымъ мизернымъ вознагражденіемъ, но гдѣ у нихъ отнимается самое драгоценное въ жизни—зрѣніе. Это тѣ несчастныя дѣти въ возрастѣ отъ 5 до 12 лѣтъ, которымъ нуждающіеся родители приносятъ работу съ фабрикъ, приготовляющихъ *мелкія костюмныя пуговицы*. Тоненькими бѣлыми нитками заставляютъ ихъ нашивать эти пуговицы на картонки. Работа крайне мелкая и кропотливая—тонкая игла ежеминутно выпадаетъ изъ неопытныхъ рукъ, голова постоянно наклонена надъ картонкой, а глаза, эти слабые дѣтскіе глаза быстро устаютъ отъ непосильной для нихъ работы. Результатъ ея—слезящіеся, воспаленные глаза и преждевременное ослабленіе зрѣнія.

Что-же получаютъ дѣти за эту работу? По 2 копѣйки за 4 гросса. А каждый гроссъ содержитъ 12 дюжинъ пуговицъ. За цѣлый день усидчиваго труда ребенокъ можетъ выработать 7 копѣекъ. И не одну сотню пуговицъ пришьетъ онъ, пока сѣмьбѣтъ вручить эти семь копѣекъ своей бѣдной матери. Но прежде чѣмъшивать къ картонкамъ, необходимо тѣ 10 фунтовъ пуговицъ, которые обыкновенно получаютъ съ фабрики и за которые оставляется залогъ въ 1 р. 50 к., еще распределить по сортамъ и отдѣлить бракъ. На это уходитъ почти цѣлый день неоплачиваемой работы.

Передъ нами сейчасъ лежатъ три такія бѣлыя пуговицы, которыя мы просили отобрать въ одномъ мѣстѣ изъ цѣлой кучи подобныхъ. На видъ онѣ мало чѣмъ отличаются другъ отъ друга, и только опытный глазъ привыкшей къ этой работѣ дѣвушки сразу замѣтитъ нѣкоторую разницу въ бѣлизнѣ.

Здѣсь мы часто наблюдали одно любопытное явленіе. Въ семьяхъ иногда работали чужія дѣти, но они уже получали не 6 копѣекъ за 12 картонокъ, а только 4. Оказывалось, что родители ихъ не имѣли 1 р. 50 к. для залога

и, получая для своихъ дѣтей пуговицы уже не прямо съ фабрики, а изъ вторыхъ рукъ, теряли въ пользу первой семьи на каждой дюжинѣ картонокъ 2 копѣйки.

Намъ приходилось видѣть по 5—6 дѣвочекъ въ темныхъ помѣщеніяхъ за столами, уложенными горами картонокъ. Сколько здѣсь потрачено дѣтскаго здоровья? Сколько слезинокъ пролито надъ этой неблагоприятной работой? А кто сосчитаетъ эти невинныя дѣтскія слезы?...

Казалось бы, что дальше идти, въ смыслѣ мизерности оплачиваемаго труда за пришиваніе пуговицъ, уже некуда. Однако есть еще одно подобное занятіе, которое вознаграждается еще хуже. Это—*пришиваніе портняжныхъ крючковъ* къ особымъ карточкамъ. За 72 карточки (на карточкѣ умѣщается 24 крючка и 24 петли), т. е. за пришивку 3456 крючковъ и петель платятъ 10 копѣекъ. Въ одномъ мѣстѣ мы встрѣтили двухъ женщинъ за этой работой: одна изъ нихъ, старуха, зарабатывала въ день 4 копѣйки, другая, болѣе опытная—10 копѣекъ.

Работницы на шльзовыхъ фабрикахъ, работая поштучно, получаютъ по 9 и 8 коп. съ каждой тысячи папиросъ. Не всякая работница успѣетъ съ 6 часовъ утра до 6 часовъ вечера приготовить три тысячи гильзъ.

Мы встрѣтили семью изъ слѣпой матери, двухъ дѣтей и дочери работницы, которая проживала на эти 27 копѣекъ, ежедневно выработываемая дочерью. Но чтобы сдѣлать полныхъ три тысячи, послѣдней приходилось еще брать работу на домъ и здѣсь при тускломъ свѣтѣ коптящей лампы засиживаться поздней ночью надъ послѣдней тысячей, отказывая себѣ въ необходимомъ снѣ. Молодое лицо ея, преждевременно увядшее, показывало ясно, насколько эта работа отзывалась на ея здоровьи. Но плату въ 9 и 8 коп. съ тысячи получаютъ только искусныя работницы, находящіяся на фабрикахъ. Значительное-же количество дѣвушекъ беретъ эту работу на домъ и тогда онѣ получаютъ только 7, 6 и даже 5 коп. съ тысячи. Причемъ и здѣсь наблюдается то же выше отмѣченное явленіе: наиболѣе нуждающіяся, не могущія внести залога на фабрику, получаютъ гильзы изъ вторыхъ рукъ и довольствуются меньшей заработной платой.

Мы забыли упомянуть о *шапочникахъ*, приготовляющихъ для Толкучаго рынка картузы и дешевыя барашковыя шапки для простого народа. Они получаютъ за шитье сотни лѣтнихъ картузовъ или зимнихъ шапокъ (при хозяйскомъ матеріалѣ) 5—6 рублей, т. е. 5 или 6 коп. за штуку. Сотню картузовъ шапочникъ можетъ сшить въ недѣлю, работая ежедневно съ 5 часовъ утра до 9 вечера.

Въ одномъ мѣстѣ мы встрѣтили такого шапочника, по болѣзни не работавшаго уже нѣсколько недѣль. Съ блѣднымъ покрытымъ потомъ лицомъ онъ, въ послѣднихъ градусахъ горловой чахотки, валялся на сыромъ земляномъ полу, а рядомъ съ нимъ въ кровати лежала его жена въ родахъ. Дрожащимъ голосомъ, ежеминутно прерываемымъ глухимъ кашлемъ и приступами одышки, онъ сообщилъ намъ, что изъ 6 рублей его прежняго заработка въ недѣлю,— рубль уходилъ на нитки, керосинъ и уголь для утюговъ, рубль онъ еженедѣльно выплачивалъ за купленную въ срочку швейную машину, а на жизнь оставалось только 4 р.

Кромѣ того, хозяева будокъ на Толкучемъ рынкѣ, на которыхъ исключительно работаютъ эти шапочники, 3 года тому назадъ установили правило, по которому всѣ шапочники, берущіе у нихъ работу, обязаны по субботамъ и воскресеньямъ—въ дни наиболѣе оживленной торговли—находиться при будкахъ въ качествѣ приказчиковъ, не получая за это никакой дополнительной платы. Шапочники вынуждены были покориться этому нововведенію и несутъ эту подневольную службу по настоящее время.

Заговоривъ о Толкучемъ рынкѣ, нельзя обойти молчаніемъ лицъ, занимающихся *починкой* всего того многочисленнаго *тряпья*, которое скупается старьевщиками по всему городу, доставляется на Толкучій и, будучи передѣлано и перекрашено, снова продается уже, какъ новое или мало поношенное. Мужчины перелицовываютъ пальто, пиджаки, брюки, жилеты и проч., женщины чинятъ юбки, платья, манжеты и кофты. Плата не зависитъ отъ качества и количества каждой отдѣльной работы. Женщины получаютъ обыкновенно по 15 коп., а мужчины отъ 17 до 25 коп. за штуку. Эта работа, при которой приходится имѣть дѣло со всевозможнымъ тряпьемъ и старымъ платьемъ, не исключая и такого, которое принадлежало заразнымъ больнымъ, въ гигиеническомъ отношеніи представляется одной изъ самыхъ вредныхъ и опасныхъ.

Но что особенно поражаетъ всякаго наблюдателя при первомъ же столкновеніи съ описываемой нищетой, это обиліе вдовъ—почти на всѣхъ улицахъ. Если по статистическимъ даннымъ важнѣйшихъ государствъ вдовые обоюго пола составляютъ около 9 проц. всѣхъ семействъ, то, удѣляя на долю мужчинъ два процента, мы получимъ среднюю норму для вдовъ въ 7 проц. Что же оказывается у насъ? Средняя улица даетъ 14 проц. вдовъ, т. е. количество вдвое выше нормальнаго. Большая Арнаутская даетъ около 15 проц., Госпитальная—21 проц., Серединская площадь—25 проц., а на

Старо-Рѣзничной улицѣ число вдовъ оказалось въ 26 проц. общаго числа записавшихся семействъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ ноябрѣ 1900 года, на 6470 семействъ, обратившихся къ помощи, оказалось 840 вдовъ, что составляетъ 13 проц.; но эта цифра далека отъ дѣйствительности, такъ какъ во многихъ спискахъ вдовы совсѣмъ не отмѣчались.

Обращаютъ на себя также вниманіе тѣ довольно часто встрѣчающіеся случаи, когда мужья совсѣмъ покидаютъ свои семьи на произволъ судьбы, исчезая неизвѣстно куда. Большинство подобныхъ фактовъ объясняется общимъ ужаснымъ экономическимъ положеніемъ этой массы. При томъ сильно развитомъ семейномъ началѣ, которое отмѣчается всѣми изслѣдователями еврейскаго народа, нужны ужь особенные случаи нужды, чтобы заставить человѣка рѣшиться на такой крайній поступокъ.

Случаи послѣдней степени нужды... Сколько ихъ приходится видѣть человѣку, опускающемуся въ самые низшіе, бѣднѣйшіе слои населенія! Намъ припоминается слѣдующая картина бѣдности, нарисованная однимъ англійскимъ экономистомъ и вполне приложимая ко всѣмъ временамъ и народамъ:

„По моему крайнему мнѣнію, говоритъ Фредерикъ Гаррисонъ, мы имѣемъ полное право считать современное общество рабскимъ и крѣпостническимъ, когда 90 проц. дѣйствительныхъ производителей богатства не имѣютъ дома, который они могли бы назвать своимъ черезъ недѣлю; не имѣютъ клочка земли, хотя бы величиной съ комнату, который бы имъ принадлежалъ; не имѣютъ никакого имущества кромѣ того, которое можетъ быть помѣщено на одной телѣгѣ; имѣютъ случайный, непостоянный недѣльный заработокъ, котораго только хватаетъ для поддержанія здоровья; помѣщаются по большей части въ такихъ мѣстахъ, которыхъ никто не считаетъ годными для лошадей; такъ близко соприкасаются съ нищетой, что мѣсяцъ безработицы, болѣзнь или внезапная смерть ставятъ ихъ лицомъ къ лицу съ голодомъ и пауперизмомъ“. (Гобсонъ. „Проблемы бѣдности“ стр. 27).

VIII.

Отмѣтимъ здѣсь одно отрадное явленіе, можетъ быть, единственное, какое можно встрѣтить въ этой юдоли нищеты. Это—дѣти. Если, какъ замѣчаетъ англійскій писатель Максъ О'Релль, „дѣти всегда и вездѣ хороши“, то особенно пріятное впечатлѣніе производятъ тѣ дѣти, которыя носятъ на себѣ печать нѣкотораго развитія, нѣкотораго возвышенія

надъ той ужасной средой, въ обстановкѣ которой они выросли. Мы говоримъ здѣсь о тѣхъ дѣтяхъ, которыя, конечно, бесплатно, обучаются въ еврейскихъ общественныхъ училищахъ, преимущественно женскихъ, каковы училища: г-жъ Шпенцеръ, Глазеръ, Аксельбанъ, Гольдштейнъ и Шпиглеръ, Сигаль, Кникеръ, профес. учил. А. М. Бродскаго и нѣкоторые другія.

Тогда какъ большинство дѣтей одѣты грязно и неряшливо, имѣютъ забитый видъ, не умѣютъ говорить по-русски и прячутся при входѣ чужого человѣка, эти всегда чисто одѣтые воспитанники и воспитанницы школъ отличаются бойкостью, умѣньемъ говорить по-русски и какою-то пріятною общительностью.

При профессіи родителей, заставляющей послѣднихъ большую часть дня проводить на улицѣ или на рынкахъ, зачастую при опросахъ приходится имѣть дѣло съ дѣтьми и тогда-то на мѣстѣ, при непосредственномъ знакомствѣ и прикосновеніи съ самой жизнью, видишь, сколько свѣта и добрыхъ началъ можетъ вносить въ нее и дѣйствительно вносить хорошо поставленная школа. Съ какой живой радостью сообщаютъ эти дѣти обо всемъ, касающемся училища и обученія, въ какихъ трогательныхъ выраженіяхъ рассказываютъ они объ учителяхъ и учительницахъ! И чувствуется, что это благотворное вліяніе, производимое на нихъ училищной обстановкой, заносится ими въ семью. Не даромъ матери столь заботливо стараются и остальныхъ дѣтей пристроить какъ нибудь въ школу. Сколько силъ и времени тратятъ онѣ на бѣготню и хлопоты—о томъ, по всей вѣроятности, лучше всего можетъ повѣдать учительскій персоналъ этихъ училищъ.

А какъ складко и обстоятельно отвѣчаютъ эти дѣти на тѣ вопросы, которыми специально интересуется контролеръ. Иная вострушка съ живыми глазками, давъ цѣлый рядъ толковыхъ отвѣтовъ на такіе разспросы, сама ставитъ ребромъ вопросъ: а вамъ зачѣмъ это все знать?..

Помнится, въ какой-то берлогѣ (трудно подобрать болѣе соответствующее названіе для этого жилья), полъ которой былъ ниже поверхности земли на четыре аршина и которая едва освѣщалась небольшимъ запыленнымъ окошечкомъ у самага потолка, мы были пріятно поражены, встрѣтивъ одну такую дѣвочку. Въ своемъ форменномъ коричневомъ платьицѣ съ бѣлой пелеринкой и свѣтлыми волосами, гладко подобранными въ сѣтку, она, въ этой мрачной пещерѣ, казалась ангеломъ, случайно залетѣвшимъ сюда съ неземныхъ высотъ.

Въ другомъ мѣстѣ, у бѣдняка-старьевщика, жившаго въ предмѣстьи и имѣвшаго пятерыхъ дѣтей, два мальчика и дѣвочка посѣщали училище, находившееся въ городѣ, и каждое утро имъ приходилось для этого дѣлать нѣсколько верствъ. Здѣсь изъ разспросовъ мы узнали, что такъ какъ число дѣтей, ежегодно желающихъ попасть въ еврейскія училища, всегда въ нѣсколько разъ превышаетъ число свободныхъ вакансій, то администрація этихъ училищъ старается отдавать предпочтеніе наиболѣе бѣднымъ семействамъ, посылая для этого учителей и учительницъ въ самые отдаленные кварталы для ознакомленія на мѣстѣ съ матеріальнымъ положеніемъ родителей.

Еще въ одной квартирѣ мы встрѣтили двухъ воспитанниковъ городского 6-ти класснаго училища. Отецъ ихъ торговалъ метлами на базарѣ, а мать рыбой. Съ ними же проживалъ свѣпой 70-тилѣтній дѣдъ. Всѣ эти пять человѣкъ занимали, по обыкновенію, одну комнатку съ низенькимъ потолкомъ, глинянымъ поломъ и однимъ окномъ, выходившимъ на грязный дворъ.

Тоскливое чувство производила эта комната со всей ея убогой обстановкой и сгнившимъ подоконникомъ единственнаго окна, къ которому можно было примоститься, чтобы записать нѣсколько словъ; да и дѣдъ еще усиливалъ это впечатлѣніе своими монотонными рассказами и постоянными жалобами, но вся квартира освѣщалась и согрѣвалась присутствіемъ этихъ двухъ сыновей—надежды и гордости отживавшихъ свой вѣкъ родителей. Мать подробно рассказала намъ о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя ей пришлось преодолѣть, о тѣхъ мытарствахъ, черезъ которыя ей пришлось пройти, пока дѣти ея, одинъ за другимъ, были приняты въ училище. Отецъ показывалъ книги и учебники. Даже старый дѣдъ прекратилъ на минуту свои lamentаціи и проворчалъ что-то такое одобрительное, чего мы не разслышали.

Въ тѣхъ ласковыхъ и любовныхъ взглядахъ, которыми родители обводили своихъ дѣтей, намъ чудилась ихъ тайная надежда, что не метлы и рыбы будутъ единственными спутниками и поддержкой на жизненномъ пути дѣтей ихъ, а можетъ быть, нѣчто другое, лучшее... Съ нѣкоторымъ чувствомъ облегченія на душѣ оставили мы эту квартиру.

Намъ хотѣлось бы сказать еще нѣсколько словъ о томъ, какъ бѣдняки постоянно и настойчиво просятъ контролеровъ о помѣщеніи дѣтей въ то или другое училище. Но мы и такъ ужъ слишкомъ уклонились въ сторону. Замѣтимъ лишь, что каждый дѣлаетъ все, что въ его силахъ, но, по всей вѣроятности, положительные результаты всѣхъ этихъ

хлопотъ—капля въ морѣ общихъ неосуществившихся желаній.

Что касается вообще грамотности, то представление о ней даютъ цифры, собранныя въ ноябрѣ 1900 года: на 32.000 съ лишнимъ человѣкъ оказалось только 3.565 умѣющихъ читать и писать по-русски, т. е. 11%. По отдѣльнымъ улицамъ встрѣчаются поразительныя отступленія отъ этой средней нормы. Такъ, въ Вульфовскомъ переулкѣ, который смѣло можетъ быть названъ одесскимъ Уайтчепэлемъ, изъ 1.311 человѣкъ нашлось только 86 грамотныхъ, на Картамышевской изъ 1.813 человѣкъ—94 грамотныхъ по русски.

Въ одномъ густо населенномъ участкѣ собирались также свѣдѣнія, касающіяся еврейской грамотности, причѣмъ обнаруженъ любопытный фактъ, показывающій, что и еврейская грамотность въ этой темной средѣ почти столь же мало распространена, какъ и русская. Такъ, изъ числа переписанныхъ въ этомъ участкѣ 1.393 человѣкъ оказалось: умѣющихъ читать и писать по русски—94, умѣющихъ читать и писать по-еврейски: 114.

Это обстоятельство опровергаетъ ходячее, давно установившееся мнѣніе, будто еврей на своемъ родномъ языкѣ поголовно грамотны. Впрочемъ, это послѣднее мнѣніе утвердилось только потому, что грамотность смѣшивали съ простымъ умѣньемъ читать молитвы безъ пониманія ихъ смысла. Въ томъ же участкѣ всѣхъ дѣтей обоого пола, обучающихся въ школахъ и такъ назыв. хедерахъ*), оказалось только 60. Если мы число дѣтей въ школьномъ возрастѣ у евреевъ будемъ считать, согласно точнымъ даннымъ переписи 1892 г. въ Одессѣ, въ количествѣ $\frac{1}{5}$ части населенія, то окажется, что такихъ дѣтей въ этомъ участкѣ было 278. Сравнивъ теперь эти двѣ цифры между собою и обобщивъ ихъ неравномѣрное соотношеніе для всѣхъ улицъ города, мы поймемъ, какой громадный контингентъ дѣтей совсѣмъ не попадаетъ въ школы и, оставаясь за порогомъ начального образованія, пополняетъ собою густые ряды темной и невѣжественной еврейской массы.

По официальнымъ даннымъ за 1899 годъ, всѣхъ еврейскихъ дѣтей въ школьномъ возрастѣ, обучавшихся во всевозможныхъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Одессы, было 10.780. Въ то-же время, по стѣланному нами, сообразно съ статистическими таблицами переписи 1892 г., разчету, всѣхъ еврейскихъ дѣтей въ школьномъ возрастѣ (отъ 7 до 15 лѣтъ

*) Специальныхъ ивритскихъ училищахъ.

включит.) было въ 1899 г. 29.400. Исключивъ изъ этого числа 950 дѣтей того же возраста, обучавшихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, мы получимъ 28.450 дѣтей, изъ коихъ только 10.870 или 38% обучаются въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такимъ образомъ, 62% всѣхъ дѣтей школьнаго возраста не попадаютъ въ училища. Но этотъ огульный разсчетъ стѣланъ для всего еврейскаго населенія Одессы, не принимая въ соображеніе степени зажиточности отдѣльныхъ его классовъ. Если принять во вниманіе, что наиболѣе состоятельная часть еврейскаго населенія города имѣетъ возможность отдавать и дѣйствительно отдаетъ всѣхъ своихъ дѣтей въ училища, то спрашивается, сколько дѣтей изъ общаго числа 10.870, обучавшихся во всѣхъ школахъ (народныхъ, общественныхъ, частныхъ, хедерахъ и проч.) приходится на ту бѣднѣйшую треть еврейскаго населенія Одессы, которую мы здѣсь имѣемъ въ виду.

Можно смѣло утверждать, что въ этомъ классѣ 75% всѣхъ дѣтей школьнаго возраста не попадаютъ въ училища. Какъ мы видѣли выше, на Костецкой улицѣ изъ 278 дѣтей обучалось въ школахъ и хедерахъ только 60, т. е. 21 проц. Далѣе, можно-ли признавать нормальнымъ—съ точки зрѣнія правильности и основательной законченности низшаго образованія—то обстоятельство, что въ 1899 году, по тѣмъ же официальнымъ даннымъ, въ Одессѣ было 208 хедеровъ, а всѣхъ общественныхъ и частныхъ еврейскихъ училищъ только 38; можно-ли считать желательнымъ явленіемъ тотъ фактъ, что въ первыхъ обучалось дѣтей больше, чѣмъ во вторыхъ?

Вообще, нельзя, пожалуй, быть противъ хедеровъ. Лучше имѣть хотя бы плохую школу, чѣмъ вовсе не имѣть никакихъ школъ. Но мы считали бы болѣе соответствующимъ интересамъ городской бѣдноты, если бы болѣеѣшая часть дѣтей ея могла обучаться въ сравнительно хорошо поставленныхъ общественныхъ училищахъ, а хедеры чтобы существовали только, какъ немногочисленныя исключенія.

Вышеуказанное общее число грамотныхъ въ 11 проц. слѣдуетъ признать крайне незначительнымъ, особенно для такого крупнаго и богатаго центра, какъ Одесса. И это громадное количество безграмотныхъ, эта своего рода „власть тьмы“ объясняется опять-таки исключительно экономическимъ положеніемъ этого класса населенія, его поразительной бѣдностью и крайней нищетою. Ибо стремленіе къ образованію, сознаніе его пользы и необходимости—чрезвычайно сильно развито въ этой массѣ. Объ этомъ единогласно

и настойчиво свидетельствуют всѣ, кому приходится съ нею сталкиваться. Можно положительно утверждать, что послѣ неизгладимаго впечатлѣнія, оставляемаго картинами наблюдаемой нужды, ничто такъ ярко не остается въ памяти, какъ это стремленіе къ свѣту, эти настойчивыя и, къ сожалѣнію, часто напрасныя усилія дать дѣтямъ хоть какое-нибудь образованіе.

Просматривая въ спискахъ графы о грамотности, поражаешься тѣмъ громаднымъ количествомъ нулей, которые показываютъ полнѣйшее отсутствіе грамотныхъ въ семьѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ эти же краснорѣчивыя нули наводятъ на размышленія о томъ, какое широкое поле дѣятельности имѣется и для интеллигентныхъ и для богатыхъ классовъ еврейскаго населенія Одессы, какой высоко-полезный трудъ предстоитъ тѣмъ, кто пожелаетъ за него взяться. Да, вся эта масса, устами 50-ти тысячъ еврейскаго пролетаріата, громко зоветъ своихъ работниковъ на нивѣ просвѣщенія. Она ихъ ждетъ.

IX.

Перейдемъ теперь къ описанію тѣхъ *санитарныхъ и жилищескихъ условий*, въ которыхъ живетъ описываемая бѣдность. Если сказать, что эти условія скверны, безобразны, отвратительны, невозможны и т. д., то этими словами, собственно говоря, будетъ сказано далеко не все. Никакіе эпитеты не могутъ передать того, что существуетъ на самомъ дѣлѣ, что приходится видѣть собственными глазами.

Гобсонъ въ своей книгѣ „Проблемы бѣдности“ такъ отзывается о жилищахъ бѣдняковъ Восточнаго Лондона. „Безполезно, говоритъ онъ, распространяться о качествахъ этихъ жилищъ, за которыя бѣдняки платятъ такъ дорого. Плохо построенныя, не, ремонтирующіяся, переполненныя, лишенныя вентиляціи и надлежащихъ санитарныхъ приспособленій, городскія жилища низшаго класса находятъ мало защитниковъ. Вспомнимъ, что эти дома служатъ также мастерскими для огромнаго числа бѣдняковъ и что неизбѣжнымъ слѣдствіемъ работы въ спертomъ и зараженномъ воздухѣ ихъ является физическая слабость, болѣзни и преждевременная смерть“.

Все это цѣликомъ можетъ быть отнесено и къ тѣмъ домамъ въ Одессѣ, въ которыхъ живутъ наши бѣдняки. Для характеристики приведемъ здѣсь слѣдующую газетную замѣтку: „Городовой врачъ Михайловскаго участка, осматривая дома на Госпитальной улицѣ, натолкнулся на вопіющія нарушенія въ домѣ Роникера, по Госпитальной ул., № 13.

Въ домѣ этомъ, растянувшемся на большое пространство, имѣется 138 квартиръ. Большая часть ихъ расположена въ подвальный этажѣ. Всѣ квартиры до того ветхи и загрязнены, что жить въ нихъ представляется явно опаснымъ. Въ такомъ же безобразномъ состояніи найдены дома Вишнева и въ особенности 3-хъ этажный домъ Любини по той же улицѣ. О найденныхъ нарушеніяхъ городской врачъ донесъ врачуемому инспектору.

„По распоряженію одесскаго градоначальника графа П. П. Шувалова, была назначена особая коммиссія для осмотра этихъ домовъ. Коммиссія въ полномъ составѣ произвела детальный осмотръ домовъ въ пожарномъ, строительномъ и санитарномъ отношеніяхъ. Первымъ былъ осмотрѣнъ домъ Вишнева, по Госпитальной улицѣ. Онъ найденъ въ самомъ отвратительномъ состояніи. Флигель съ правой стороны, въ которомъ помѣщается рядъ жилыхъ квартиръ, до того старъ и разрушенъ, что грозитъ паденіемъ. Простѣнки вездѣ деревянные, и къ нимъ примыкаютъ дымовыя трубы; необходимыя въ каждомъ домѣ дворовыя удобства полуразрушены, помойная яма отсутствуетъ и т. д. и т. д. При осмотрѣ дома, коммиссія пришла къ единогласному рѣшенію—снести до основанія флигель, находящійся съ правой стороны двора, обязать домовладѣльца въ кратчайшій срокъ вымостить дворъ, устроить удобства и передѣлать нѣкоторыя лѣстницы“.

„Зайдя въ огромнѣйшій домъ Роникера, по Госпитальной улицѣ, коммиссія поражена была видомъ квартиръ въ подвальный этажѣ. Постройка оказалась до того сырой, что камень уже успѣлъ сгнить. Полы почти отсутствуютъ, воздухъ спертый, вентиляціи никакой. Въ каждой конуркѣ проживаетъ по нѣсколько семействъ. Въ пожарномъ отношеніи квартиры представляютъ явную опасность. Въ отношеніи этого дома коммиссія постановила: закрыть совершенно для жилья весь подвальный этажъ. Изъ 138 квартиръ найдены въ нѣсколько удовлетворительномъ состояніи только около 100. Изъ остальныхъ постановлено выселить жильцовъ. Всѣ имѣющіяся во дворѣ конюшни и коровники рѣшено снести до основанія“.

„Послѣднимъ осмотрѣнъ былъ домъ Любини, по той же Госпитальной улицѣ. Онъ найденъ въ строительномъ отношеніи крайне безобразнымъ. 3-хъ этажный домъ этотъ выстроенъ, за исключеніемъ капитальныхъ стѣнъ, почти весь изъ дерева. Лѣстницы—невозможно узкія. Въ грязныхъ квартиркахъ этого дома живутъ сотни семействъ. Въ виду явныхъ нарушеній пожарнаго и строительнаго уставовъ,

комиссія пришла къ заключенію: закрыть совершенно этотъ домъ, снести зданія и до фундаментальной передѣлки его не допускать туда жильцовъ“.

Въ другой замѣткѣ говорится слѣдующее: „Изъ флигеля дома Вайсберга, по Мясоѣдовской улицѣ, по настоянію бюро Петропавловскаго санитарнаго попечительства, выселены были жильцы, вслѣдствіе крайне антисанитарнаго состоянія жилья. Въ этомъ флигелѣ имѣлось нѣсколько клѣтушекъ безъ оконъ, грязныхъ, сырыхъ, съ землянымъ поломъ. Черезъ недѣлю по выселеніи жильцовъ флигель развалился“.

Списки нуждающихся такъ и пестрятъ многочисленными замѣчаніями, касающимися санитарнаго состоянія квартиръ. На каждой страницѣ попадаются отмѣтки, вродѣ слѣдующихъ: „ужасный подвалъ“, „темная берлога“, „течетъ со стѣны“, „склепъ, а не квартира“, „конура, въ которой и собака не стала-бы жить“ и т. д. и т. д.

Въ спискѣ Глухой улицы относительно 13 квартиръ въ одномъ домѣ, населенныхъ 107-ю жильцами, слѣдано одно общее замѣчаніе: „глиняные полы, потолки обваливаются и подперты балками“.

Но и эти отдѣльные случаи, все-таки, не даютъ полнаго представленія о дѣйствительности. Быть можетъ, цифры будутъ въ этомъ отношеніи счастливіе. Возьмемъ Старо-Рѣзничную улицу, относительно которой имѣются болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія. На этой улицѣ, имѣющей, кстатіи сказать, всего около трехъ кварталовъ въ длину, записалось 249 семействъ, живущихъ въ 158 квартирахъ. Изъ нихъ сырыхъ оказалось 82 т. е. 52 проц. — больше половины. Это значитъ, что у того класса бѣдняковъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, при наймѣ квартиры есть больше шансовъ попасть въ сырую, нежели въ сухую.

Эта улица однако вовсе не составляетъ исключенія. Такъ, напр., въ одномъ отдаленномъ участкѣ изъ 27 квартиръ 13 оказалось сырыхъ — опять-таки почти половина. На Серединской площади то же самое — изъ 49 квартиръ 24 оказалось сырыхъ. На Михайловской улицѣ *сырыхъ квартиръ* оказалось въ два съ половиною раза болѣе, нежели сухихъ. На Базарной улицѣ только $\frac{1}{3}$ всѣхъ квартиръ (т. е. тѣхъ, въ которыхъ живутъ переписанные бѣдняки) оказались сухими, но здѣсь такое значительное число сырыхъ квартиръ получилось потому, что въ одномъ густо населенномъ бѣдняками домѣ, составляющемъ, кстатіи сказать, благотворительное учрежденіе, почти всѣ квартиры оказались сырыми.

Къ сожалѣнію, не во всѣхъ спискахъ встрѣчаются отмѣтки о санитарномъ состояніи квартиръ, и поэтому болѣе подробныхъ цифръ, которыя касались-бы всего города, мы не можемъ здѣсь дать. Въ особенности, было-бы интересно имѣть свѣдѣнія о квартирахъ на такихъ переполненныхъ нищетою улицахъ, какъ Госпитальная, Болгарская, Малороссійская, Комитетская и т. п. Нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы на этихъ улицахъ квартиры были лучше *).

Что касается свѣта, то и въ этомъ отношеніи квартиры бѣдняковъ обставлены крайне плохо. На Базарной улицѣ темныхъ квартиръ оказалось 25 проц., въ другомъ участкѣ — 33 проц., на Серединской площади — почти 43 проц., а на Старо-Рѣзничной темныхъ квартиръ оказалось еще больше, чѣмъ сырыхъ — именно 57 проц.

Значительное количество *темныхъ квартиръ* объясняется, кромѣ плохого устройства, еще тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство жилищъ бѣдняковъ — свыше 74 проц. — расположено въ подвальномъ и первомъ этажахъ, куда менѣе всего достигаетъ солнечный свѣтъ. При этомъ число квартиръ, лишенныхъ достаточнаго количества свѣта, уменьшается по направленію отъ центральныхъ частей города къ его окраинамъ. Это явленіе происходитъ отъ стремленія домовладѣльцевъ извлечь какъ можно болѣе доходовъ отъ земли, лежащей въ лучшихъ частяхъ города и имѣющей большую цѣнность. Поэтому дома на такихъ участкахъ строятся болѣею частью съ подвальными этажами и съ такимъ расчетомъ, чтобы вывести какъ можно болѣе квартиръ — въ ущербъ ихъ благоустройству.

Мы встрѣтили на разныхъ улицахъ нѣсколько квартиръ, совершенно лишенныхъ свѣта, безусловно темныхъ. Въ нихъ днемъ и ночью горитъ нѣчто вродѣ маленькой лампы, распространяющей вѣдкій дымъ и густую копоть.

*) Когда статья эта была уже написана, мы, на основаніи новѣйшихъ и болѣе полныхъ списковъ, получили возможность составить свѣдѣнія, касающіяся санитарнаго состоянія квартиръ по всѣмъ улицамъ, и эти свѣдѣнія подтверждаютъ предположенія, высказанныя выше. Такъ, на Малороссійской улицѣ оказалось 62 проц. сырыхъ квартиръ, на Болгарской — 74 проц. и на Госпитальной — 76 проц. Изъ осмотровыхъ контролерами въ ноябрѣ 1900 года 5087 квартиръ, населенныхъ бѣдняками-евреями и разбросанныхъ по всему городу, оказалось: подвальныхъ — 1111 или 22 проц., темныхъ — 2011 или 40 проц., однокомнатныхъ — 2105 или 41 проц. Наконецъ, сырыхъ квартиръ оказалось 3471, т. е. 69 проц. или больше двухъ третей общаго ихъ числа.

Какъ люди умудряются жить въ такихъ норахъ—это и теперь составляетъ для насъ загадку. По свидѣтельству инженера Безчастнаго, прочитавшаго въ санитарномъ отдѣлѣ мѣстнаго технического общества докладъ о жилыхъ помѣщеніяхъ въ Одессѣ, такихъ квартиръ въ городѣ очень много.

X.

Какъ отражается санитарное состояніе городскихъ предмѣстій на здоровьи ихъ обитателей? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ цифры отчетовъ одесскихъ больницъ: городской русской и еврейской. За 1897 годъ въ еврейской больницѣ перебувало свыше 38.000 больныхъ—амбулаторныхъ и стационарныхъ. Въ городской больницѣ за то же время пользовалось свыше 22.000 больныхъ—всего свыше 60.000. Евреевъ въ обѣихъ больницахъ перебувало почти 33.000 человекъ—больше половины всего числа больныхъ, тогда какъ населеніе еврейское составляетъ только, приблизительно, треть всѣхъ жителей Одессы.

Эти цифры достаточно ясно показываютъ, насколько пагубно влияют на здоровье еврейскаго населенія тѣ антисанитарныя условія и особенно та скученность, въ которой оно живетъ. Если даже отнестись большую цифру заболѣваемости еврейскаго населенія на счетъ того общеизвѣстнаго факта, что евреи, вообще, охотнѣе обращаются къ врачебной помощи, чѣмъ русскій простолюдинъ, который лѣчится только въ крайнихъ случаяхъ, то все-таки эти цифры указываютъ на весьма значительную болѣзненность еврейскаго населенія въ Одессѣ.

Дѣйствіемъ тѣхъ же двухъ факторовъ, т. е. скученностью населенія и отсутствіемъ самыхъ элементарныхъ признаковъ санитарнаго благоустройства на городскихъ окраинахъ, вызываются обычныя въ Одессѣ ежегодныя эпидеміи брюшнаго тифа, дифтерита, оспы и скарлатины. Въ одномъ изъ засѣданій секціи эпидемиологій одесскаго отдѣленія Общества охраненія народнаго здравія завѣдывающимъ городскимъ санитарнымъ бюро докторъ Васильевскимъ были представлены таблицы и диаграммы, наглядно свидѣтельствовавшія о довольно быстромъ возрастаніи этихъ болѣзней за послѣднія 5—6 лѣтъ.

Въ общемъ, по силѣ смертности Одесса занимаетъ среди большихъ русскихъ городовъ весьма благоприятное положеніе, даже въ сравненіи со столицами (въ 1899 году 21,7 на тысячу). Но это, конечно, не должно удовлетворять насъ, ибо, наприимѣръ, такіе старинные города, какъ Ам-

стердамъ и Гамбургъ, даютъ смертность только 15 и 17 на тысячу. Такой крупный, густо-населенный центръ, какъ Нью-Йоркъ даетъ смертность всего 18 на тысячу и даже въ Лондонѣ, громадномъ Лондонѣ съ его нездоровымъ климатомъ и знаменитыми трущобами восточной его части—Уайтчепэля—и тамъ смертность въ 1899 году равнялась только 19 на тысячу.

Говоря о причинахъ, дѣйствующихъ на распространеніе въ городахъ эпидемическихъ болѣзней и влияющихъ на усиленіе смертности, всегда болѣе вниманія удѣляютъ такъ сказать *внѣшнимъ* антисанитарнымъ условіямъ, каковы: отсутствіе водопроводовъ и канализаціи, загрязненіе почвы, близость фабрикъ и заводовъ, сосѣдство вредныхъ испареній, нечистая вода и т. д. Можетъ быть, это происходитъ оттого, что упомянутые вредные факторы, какъ ни какъ, все-таки легче поддаются воздѣйствію и лѣченію со стороны органовъ общественнаго и государственнаго здравоохраненія. Но постоянно значительно меньшая доля вниманія обращается на тѣ антисанитарныя условія, которыя мы назовемъ *внутренними* и къ числу которыхъ относятся: большая скученность, невообразимо грязная внутренняя обстановка, незнаніе самыхъ простыхъ требованій домашней гигиены и чистоты, неумѣлый уходъ за дѣтьми и проч.

Эти вредные факторы имѣютъ гораздо болѣе широкое распространеніе въ обездоленной массѣ; они-же труднѣе поддаются искорененію, ибо ихъ причины лежатъ уже въ такихъ глубокихъ основаніяхъ народной жизни, какъ общая крайняя бѣдность наиболѣе многочисленныхъ трудящихся классовъ населенія и почти безпросвѣтная тьма, неизбѣжно и повсюду ее сопровождающая. Поэтому объ этихъ двухъ серьезныхъ первопричинахъ—пауперизмъ и некультурности,—гибельно дѣйствующихъ на низшіе классы городского пролетаріата, мало говорятъ, но ихъ всегда слѣдуетъ имѣть въ виду, какъ гнилой фундаментъ, служащій камнемъ преткновенія для всякаго рода санитарныхъ мѣропріятій.

Громадное большинство квартиръ въ Одессѣ, населенныхъ бѣдняками-евреями—однокомнатныя. Несмотря на это, въ нихъ часто живетъ по два, иногда и по три семейства. По даннымъ однодневной переписи, произведенной въ Одессѣ въ 1892 году, 41 проц. всего населенія живетъ въ однокомнатныхъ квартирахъ. На Старо-Рѣзничной улицѣ въ 18 проц. общаго числа переписанныхъ нами квартиръ, т. е. почти въ одной пятой части ихъ живетъ по 10 человекъ и болѣе.

Вотъ фактъ, ярко иллюстрирующій вышесказанное. Квартира въ двѣ комнаты съ кухней и передней. За все платится въ мѣсяцъ десять рублей. Въ первой комнатѣ живутъ двѣ семьи—хозяйки и ея жилищныя; во второй комнатѣ опять двѣ семьи съ дѣтьми; на кухнѣ живетъ женщина-корзинщица, а въ передней квартирантъ. Люди холостые, бездѣтныя вдовы и вообще одинокіе даже не снимаютъ и отдѣльной комнаты, а платятъ за такъ называемый уголь, за право ночлега по 1 р. 50 коп. въ мѣсяцъ или ежедневно по 5 коп.

Многія квартиры, гдѣ такихъ угловъ сдается нѣсколько, представляютъ собою не что иное, какъ небольшіе ночлежные пріюты. Въ 1898 году нѣсколько такихъ тайныхъ ночлежныхъ пріютовъ, найденныхъ членами Бульварнаго санитарнаго попечительства въ подвалахъ одной изъ центральныхъ улицъ и описанныхъ въ мѣстной печати, были, по распоряженію полиціи, закрыты.

Квартирная плата колеблется отъ 3 до 9 руб. въ мѣсяцъ. Квартиры въ 10—14 рублей попадаются рѣдко. Но эта сумма въ 3—9 рублей есть плата, отдаваемая квартиранимателемъ домовладѣльцу или арендатору за всю квартиру. Чаще же всего хозяинъ квартиры имѣетъ у себя одного или двухъ жильцовъ съ семействами; поэтому на его долю слѣдуетъ считать только половину или треть квартирныхъ денегъ. Платятъ за квартиры всегда за мѣсяцъ впередъ, но мы часто встрѣчали случаи, когда уплата производилась впередъ каждыя двѣ недѣли и жильцы въ послѣднемъ случаѣ не претендовали на домовладѣльцевъ, такъ какъ имъ легче было сколотить эту вдвое меньшую сумму.

Въ одномъ мѣстѣ намъ сказали: „не дойти, не дослѣдить, а каждый день отложить 15 коп. на квартиру“. На Госпитальной улицѣ хозяину одного громаднаго дома, населеннаго бѣдняками, часто приходится получать квартирную плату съ жильцовъ двугривенными.

Въ другомъ домѣ, на той же улицѣ,—нѣкоего графа Р.,—для многихъ жильцовъ установленъ былъ слѣдующій порядокъ. У нихъ имѣлись особыя книжки, съ которыми они являлись къ арендатору и вручали ему 10, 15 и 20 к. квартирной платы. Домъ этотъ имѣетъ 138 квартиръ и свыше 900 человѣкъ жильцовъ. Доходу онъ даетъ 13.000 руб. въ годъ и заселенъ самой послѣдней нищетой. Чтобы составить себѣ понятіе о той скученности, въ которой здѣсь живутъ, скажемъ только, что самый большой домъ въ центрѣ города—Папудовой, имѣетъ только 80 квартиръ. По от-

зывамъ санитарныхъ попечителей, заразные болѣзни въ домѣ графа Р. никогда не переводятся.

Еще большую скученность можно наблюдать въ четырехъэтажныхъ домахъ-кѣткахъ Шмерлинга по Малороссійской улицѣ. Если вы спросите бѣдняка-еврея, гдѣ царитъ наибольшая грязь, гдѣ ютится самая что ни на есть голь и нищета, онъ вамъ сейчасъ назоветъ знаменитые дома Шмерлинга... Такіе же громадные дома имѣются на Прохоровской, Болгарской, Костенкой и Картамышевской улицахъ.

Вообще дома въ 70, 80 и даже 120 квартиръ—въ этихъ предмѣстьяхъ не рѣдкость. Въ одномъ домѣ дворникъ на нашъ вопросъ: сколько у него жильцовъ?—отвѣтилъ: „Кто-жъ его знаетъ? Народу богато... Однихъ дѣтей, пожалуй съ 400 будетъ...“ И указалъ намъ рукою на цѣлыя толпы ребятишекъ, бѣжавшихъ по огромному двору.

XI.

Насъ особенно удивило то обстоятельство, что при всей своей нищетѣ жильцы платятъ за квартиры довольно аккуратно. Встрѣчаются, правда, отдѣльные случаи, когда квартира не бываетъ оплачена за три, четыре, а иногда за 6 мѣсяцевъ, но это—исключенія. Такихъ неисправныхъ плательщиковъ на Старо-Рѣзничной улицѣ, наприм., встрѣтилось всего девять. Подавляющее же большинство платитъ аккуратно. Конечно, эта аккуратность является слѣдствиемъ крутыхъ мѣръ, употребляемыхъ домохозяиномъ противъ тѣхъ жильцовъ, которые не платятъ. Въ этомъ отношеніи ни домовладѣльцы, ни особенно ихъ арендаторы не стѣсняются ничѣмъ: скарбъ неисправнаго жильца выбрасывается на улицу, несмотря на то, что на дворѣ можетъ быть трескучій морозъ, что жена беременна, что дѣти ходятъ босикомъ и т. д.

Бываютъ, однако, такія плохія времена, когда бѣдняки, при всемъ своемъ желаніи быть аккуратными въ платежѣ квартирныхъ денегъ, ничего не могутъ сдѣлать. Вотъ что мы читаемъ въ одномъ изъ ноябрскихъ номеровъ „Одесскихъ Новостей“ за 1900 годъ.

„Въ камерахъ мировыхъ судей въ настоящее время замѣчается большой наплывъ дѣлъ по искамъ домовладѣльцевъ къ квартиранимателямъ. Особенно много квартирныхъ дѣлъ приходится на камеры отдаленныхъ частей города: Молдаванки, Слободки-Романовки, Пересыпи и др. Большинство исковъ не превышаетъ 15—20 рублей, причѣмъ наемная плата за квартиры начинается отъ 5, 8 и 10 руб.

въ мѣсяцъ. Обиліе исковъ за квартиры служитъ лучшей характеристикой застоя въ дѣлахъ и все болѣе увеличивающейся нужды среди мелкаго рабочаго и служащаго люда. Нѣкоторые судьи назначаютъ на одно засѣданіе по 20—30 дѣлъ, и передъ судьей дефилируетъ цѣлый рядъ лицъ, лишенныхъ занятій.

„Отвѣтчики въ большинствѣ случаевъ не спорятъ противъ исковъ, объясняя неаккуратность платежей крайне плохими дѣлами, полнымъ отсутствіемъ какого-либо заработка и проч. Домовладѣльцы, кромѣ предварительнаго исполненія, требуютъ удаленія своихъ неаккуратныхъ квартиранимателей. Мировые судьи, присуждая иски, приходятъ на помощь нуждающемуся люду тѣмъ, что разсрочиваютъ имъ платежи долга отъ 2 руб. въ мѣсяцъ и по возможности отдалаютъ срокъ, въ теченіе котораго жильцы должны очистить занимаемая ими квартиры. Благодаря такимъ рѣшеніямъ, домовладѣлецъ лишается права немедленно выбросить нанимателя на улицу, а жилецъ имѣетъ возможность въ теченіе даннаго ему срока подыскать новую квартиру, хотя большинство одесскихъ домовладѣльцевъ весьма нерасположены къ такимъ нанимателямъ и отказываютъ имъ въ квартирѣ“.

Въ одномъ изъ общихъ собраній Петропавловскаго санитарнаго попечительства, посвященномъ обсужденію проекта обязательныхъ постановленій по строительной части былъ прочитанъ докладъ г. Балабана „О санитарныхъ условіяхъ одесскихъ квартиръ въ связи съ обязательными постановленіями“. Указавъ на изумительное господство мелкихъ квартиръ въ Одессѣ, число которыхъ достигаетъ 86 проц. общаго числа квартиръ, на преобладаніе подвальныхъ помѣщеній, особенно густо населенныхъ и скопившихся, главнымъ образомъ, въ центральныхъ частяхъ города, на недостаточное количество свѣта въ масѣ мелкихъ квартиръ, на антисанитарное состояніе дворовъ, лишенныхъ часто всѣхъ необходимыхъ санитарныхъ приспособленій, не только на окраинахъ, но даже въ городскихъ участкахъ, докладчикъ находилъ, что теперь нельзя уже медлить съ изданіемъ обязательныхъ постановленій по строительной части. Указавъ далѣе, что настоящій моментъ слѣдуетъ считать особенно благоприятнымъ для принятія этихъ постановленій и обративъ вниманіе на то, что проектъ этотъ вноситъ много новаго въ сферу санитарнаго благоустройства, докладчикъ предложилъ попечительству внести нѣкоторые пункты, расширяющіе обязательныя правила. Предложенія его были приняты Петропавловскимъ санитарнымъ попечительствомъ.

Авторъ другого обсуждавшагося въ томъ же засѣданіи доклада: „О дешевыхъ квартирахъ въ связи съ обязательными постановленіями“, инженеръ Безчастновъ пошелъ далѣе. Установивъ фактъ высокой смертности въ мелкихъ квартирахъ, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что обязательныя правила по строительной части не могутъ дать окончательнаго рѣшенія вопроса, оставляя нетронутой его экономическую сторону, и что высокая смертность можетъ быть ослаблена устройствомъ гигиеническихъ дешевыхъ жилищъ для бѣднаго населенія. Приведя цѣлый рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, какихъ широкихъ размѣровъ достигло въ Западной Европѣ движеніе въ пользу устройства такихъ жилищъ, и указавъ типы учреждений, содѣйствующихъ росту этого движенія, г-нъ Безчастновъ отмѣтилъ, что наиболѣе целесообразнымъ представляется участіе въ этомъ дѣлѣ городского общественнаго управления, которое, благодаря своему положенію и имѣющимся въ его распоряженіи средствамъ, могло бы оказать бѣднымъ жителямъ большія услуги въ этомъ направленіи.

Выше мы указывали на значительную заболѣваемость и смертность, находящихъ себѣ постоянныя жертвы въ сырыхъ, темныхъ и подвальныхъ жилищахъ, обитаемыхъ бѣдняками.

Но наиболѣе ужаснымъ дефектомъ, отражающимся на здоровьи жильцовъ самымъ вреднымъ образомъ, слѣдуетъ признать полное отсутствіе печей въ описываемыхъ нами квартирахъ. Вездѣ, на всѣхъ улицахъ въ этихъ квартирахъ встрѣчаются однѣ только плиты. Такъ, на примѣръ, на той же Старо-Рѣзничной улицѣ изъ 158 квартиръ стѣнные печи встрѣтились всего только *въ двухъ* квартирахъ. Надо полагать, что и здѣсь онѣ были выстроены по недоразумѣнію. На зиму многіе ставятъ казанки; чугунныя топки попадаютъ рѣже—это уже роскошь. Но и казанки и чугунныя печки, хотя и требуютъ много угля, однако тепла даютъ мало. Они вытягиваютъ все тепло наружу, и ими отапливается не квартира, а воздушная атмосфера, окружающая нашу грѣшную земную оболочку. Пока уголь въ такомъ казанкѣ горитъ, стѣнки его накаляются до-красна и онъ сразу развиваетъ большое количество теплоты, но лишь только огонь погаснетъ, теплота сейчасъ-же исчезаетъ, и въ комнатѣ воцаряется прежній холодъ. Эти постоянныя и быстрыя перемены комнатной температуры чрезвычайно способствуютъ возникновенію многочисленныхъ простудныхъ болѣзней, особенно среди дѣтей.

Мы первое время недоумѣвали, какъ можетъ семья изъ 8—10 душъ размѣститься въ низенькой узкой комнатѣ, объемомъ въ 1 $\frac{1}{2}$ —2 кубическихъ сажени, съ единственною кроватью, занимающей чуть не половину всего жилья. Мы внутренно содрогались каждый разъ, насъ въ душѣ обдавало леденящимъ холодомъ ужаса, когда бѣдная мать съ какою-то всепокорною тупостью во взглядѣ и тихимъ упавшимъ голосомъ сообщала, что всѣхъ этихъ полуодѣтыхъ, прижавшихся къ ней малютокъ на ночь приходится укладывать прямо на голомъ, промерзшемъ полу, въ совершенно нетопленной, холодной комнатѣ, въ которой дуетъ отъ окна и отъ двери, что по ночамъ дѣти дрожать отъ стужи и своимъ жалобнымъ плачемъ надрываютъ ей сердце...

Если бы даже бѣдняки въ теченіе цѣлой зимы имѣли всегда необходимое для нихъ количество топлива, то, при полнѣйшемъ отсутствіи стѣнныхъ печей, они все-таки жили бы постоянно въ холодѣ. Мы, конечно, можемъ возмущаться тѣмъ, что позволяютъ строить дома съ квартирами безъ печей, но не только мы, профаны, а вотъ специалисты строительнаго дѣла приходятъ въ негодованіе и ужасъ, когда имъ преподносятъ какіе нибудь факты изъ этой области.

Такъ, напр., въ докладѣ того же инженера Безчастнова, прочитанномъ имъ въ техническомъ обществѣ, имѣются чрезвычайно интересныя таблицы, которыя свидѣтельствуютъ, что въ Одессѣ есть огромное количество квартиръ безъ печей. Городской инженеръ г. Зуевъ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ въ засѣданіи на это важное обстоятельство и, въ виду того, что такого рода квартиры должны быть признаны безусловно губительными для здоровья жителей, предложилъ при посредствѣ санитарныхъ попечителей прямо закрыть всѣ квартиры безъ печей и запретить въ нихъ селиться. Предложеніе г. Зуева было принято съ нѣкоторой прибавкой—именно, чтобы закрывать также и тѣ квартиры, которыя совершенно лишены свѣта.

Принятіе этихъ двухъ предложеній такимъ компетентнымъ учрежденіемъ, какъ техническое общество, еще разъ показываетъ намъ, насколько наши жилища бѣдняковъ отстаютъ отъ самыхъ минимальныхъ, самыхъ элементарныхъ требованій гигиены и благоустройства. Приходится указывать, что свѣтъ и возможность протопить зимою свою квартиру необходимы каждому человеку; приходится для введенія въ жизнь этихъ двухъ *conditio sine qua non* всякой здоровой квартиры прибѣгать къ такимъ крутымъ мѣрамъ, какъ закрытіе домовъ и запрещеніе селиться въ нихъ. Конечно, это постановленіе техническаго общества есть одно

только симпатичное *pium desiderium*. Ибо провести это постановленіе на практикѣ рѣшительно невозможно.

Если мы допустимъ, что санитарныя попечительства стали бы запрещать селиться только въ тѣхъ квартирахъ, которыя не имѣютъ печей (о сырыхъ и темныхъ мы не говоримъ), то имъ пришлось бы закрыть, по крайней мѣрѣ, третью часть всѣхъ квартиръ въ Одессѣ. Гораздо болѣе основательныхъ надеждъ (разумѣется, только въ отношеніи частичнаго благоустройства, но не коренного измѣненія жилищныхъ условій) слѣдуетъ возлагать на проектъ обязательныхъ постановленій по строительной части, выработанный одесскимъ техническимъ обществомъ.

Слѣдуетъ поэтому желать, чтобы этотъ проектъ былъ скорѣе рассмотрѣнъ и принятъ представителями городского общественнаго самоуправления; слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы онъ въ возможно непродолжительномъ времени былъ введенъ въ строительную практику. Тогда, надо полагать, не будутъ имѣть мѣста такія, выражаясь мягко, аномальныя явленія, какъ постройка домовъ съ квартирами безъ печей и свѣта *).

XII.

Часто приходится слышать, особенно въ провинціи: Одесса—красивый, благоустроенный и богатый городъ. Въ печати также встрѣчаются похвальные отзывы объ Одессѣ: она-де „Южная Пальмира“, „Маленькій Парижъ“, „Красавица Юга“ и т. д. Одесситы, разъѣзжающіе по провинціальнымъ городамъ и всяемъ, всячески поддерживаютъ эту лестную репутацію родного имъ города.

Намъ приходилось встрѣчать и въ провинціи и въ поѣздахъ желѣзныхъ дорогъ такихъ „патріотовъ своего отечества“, которые, захлебываясь отъ восторга, рассказываютъ о достопримѣчательностяхъ Одессы, обыкновенно начиная и кончая городскимъ театромъ. Среди молодежи въ про-

* Упомянутый здѣсь проектъ обязательныхъ постановленій по строительной части разсматривался въ сентябрьской сессіи 1900 года въ Одесской городской думѣ. Представители городского общественнаго самоуправления, какъ отчасти и можно было предполагать, отнеслись къ нему совершенно по своему. Гласные взглянули на проектъ съ точки зрѣнія своихъ личныхъ, домовладѣльческихъ интересовъ, сняли его съ очереди и похоронили въ одной изъ безчисленныхъ комиссій, состоящихъ при городской управѣ. Одинъ изъ гласныхъ даже прямо не постѣснялся заявить, что этотъ проектъ направленъ «исключительно противъ интересовъ домовладѣльцевъ».

стомъ еврейскомъ народѣ распространены даже пѣсенки, воспѣвающія всѣ прелести одесской жизни.

Да, конечно, у насъ есть прекрасный театръ, роскошныя зданія, гранитныя мостовыя, грандіозныя водопроводы, канализація, много просвѣтительныхъ учреждений, у насъ есть много такого, чему могли бы позавидовать и поучиться и столичные города, хотя бы, напримѣръ, въ области благотворительности и народного образованія; у насъ есть, наконецъ, море, это величавое, спокойное, ласкающее глазъ своей бархатной синевою море, которое мы имѣемъ всегда передъ глазами и дивную красоту котораго мы, однако, такъ мало цѣнимъ—все это у насъ есть, но мы всегда забываемъ добавить, что у насъ есть бѣдность, нужда, нищета въ самыхъ ужасныхъ ея формахъ и проявленіяхъ. Мы забываемъ указать на всѣ тѣ печальныя и гибельныя послѣдствія, которыя проистекаютъ изъ этой нищеты; мы, напр., совсѣмъ не обращаемъ вниманія на широкое развитіе проституціи въ Одессѣ*), на усиленіе преступности въ массѣ населенія*), не приходимъ въ ужасъ, когда намъ говорятъ, что послѣ Москвы, Одесса—первый городъ въ Россіи по распространенію сифилиса, что у насъ ежегодно повторяются періодическія эпидеміи тифа, оспы, скарлатины, дифтерита и прочихъ инфекціонныхъ болѣзней, что, по мнѣнію специалистовъ, 15 проц. населенія—трахоматозныя и т. д. и т. д.

Большинство бѣднаго населенія, конечно, лишено городскихъ удобствъ, которыя мы перечислили выше и кото-

*) По вычисленіямъ врачей, долго жившихъ въ Одессѣ, среди проживающихъ здѣсь молодыхъ женщинъ въ возрастѣ отъ 15 до 30 лѣтъ, по меньшей мѣрѣ 5 проц. занимаются проституціей въ видѣ промысла. Принявъ число лицъ женскаго пола въ возрастѣ отъ 15 до 30 лѣтъ въ 70,000, оказывается, что 5 проц. или 3,500 занимаются проституціей. (Что это число не преувеличено, доказываются тѣмъ фактомъ, что въ Варшавѣ, напримѣръ, какъ сообщаетъ журналъ „Трудовая Помощь“ за 1901 годъ, считается до 25,000 проституттокъ). Между тѣмъ, по официальнымъ полицейскимъ даннымъ въ Одессѣ зарегистрировано всего 550 проституттокъ, „приписанныхъ“ къ домамъ терпимости и такъ назыв. „одинокѣ“. Впрочемъ, къ этому „Вѣдомости Одесскаго Градоначальства“ добавляютъ, что „официальныя цифры не даютъ даже приблизительнаго понятія о дѣйствительномъ числѣ лицъ, занимающихся проституціей“.

*) Что касается преступности, то по даннымъ полицейскимъ и прокурорскаго надзора въ 1899 году въ Одессѣ было осуждено по всѣмъ преступленіямъ 4,078 лицъ; изъ нихъ около 70 проц. за кражи и мошенничества. Кромѣ того, у мировыхъ судей въ томъ же году привлекалось къ отвѣтственности по однимъ только уголовнымъ дѣламъ 28,163 человекъ. Изъ нихъ осуждено 14,250.

рыя составляютъ привиллегію лишь зажиточнаго меньшинства. И хотя это въ порядкѣ вещей вездѣ и повсюду, но съ этимъ все-таки нельзя мириться. Оно лишено даже тѣхъ красотъ природы, любоваться которыми никому не возбраняется. Мы опять подразумеваемъ море. Быть можетъ, въ немногіе часы досуга, въ благодатные дни свободы отъ тяжкихъ трудовъ и гнетущихъ повседневныхъ заботъ, отдыхая взоромъ на широкой, гладкой поверхности моря, ожесточившіяся въ суровой борьбѣ за существованіе сердца нашихъ бѣдняковъ хотя на мновеніе смягчались бы... Но нѣтъ, они не имѣютъ даже и этого удовольствія—моря они не видятъ. Къ ихъ услугамъ только пыль—мелкая, густая, всепроникающая пыль, которая въ вѣтренные дни носится цѣлыми облаками по улицамъ предмѣстій, забираясь въ носъ, ротъ, глаза и уши прохожихъ. Это, вѣроятно, та пыль, которую въ началѣ минувшаго столѣтія воспѣлъ еще Пушкинъ: „Я жилъ тогда въ Одессѣ пыльной“.

О фактахъ и картинахъ нужды, на которые приходилось намъ наталкиваться, мы скажемъ ниже еще нѣсколько словъ. Но теперь насъ гораздо болѣе интересуютъ нѣкоторые общіе вопросы, которые можно задать по поводу цифръ, приведенныхъ въ началѣ статьи.

Всѣмъ извѣстно, что еврейское населеніе мелкихъ городовъ и мѣстечекъ бѣжитъ изъ насиженныхъ гнѣздъ и стремится въ большіе города, въ надеждѣ здѣсь обрѣсти лучшія условія существованія. Одесса не только не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія, но, напротивъ, есть одинъ изъ излюбленнѣйшихъ и притягательнѣйшихъ пунктовъ.

Какимъ же должны быть условія быта и жизни всей этой 6-ти миллионной массы въ родныхъ мѣстахъ роковой черты осѣдлости, если она судорожно стремится въ города и если десятки тысячъ ея предпочитаютъ вести здѣсь жалкую жизнь впроголодь. Надо вникнуть въ тѣ многозначительныя цифры, надо внимательно прочитать тѣ краснорѣчивыя страницы, которыя посвящаются, хотя бы, напримѣръ, экономистомъ А. Субботинымъ и д-ромъ Soloweitschik'омъ такимъ городамъ, какъ Вильно, Ковно, Минскъ, Гродно, Бѣлостокъ и друг.,—чтобы понять, какая широкая, глубоко-печальная, почти безвыходная нужда и нищета коренится въ этомъ новомъ „гетто“, носящемъ названіе—черта осѣдлости.

Вѣдь если мы пожелаемъ изобразить черту осѣдлости на картѣ, мы получимъ очертанія нѣсколькихъ, входящихъ въ ея составъ губерній, въ которыхъ только отдѣльные маленькіе кружки будутъ обозначать тѣ пункты, гдѣ евреямъ

дозволено проживать. И въ этихъ, уже до-нельзя переполненныхъ населеніемъ, пунктахъ евреямъ приходится пологительно пожирать другъ друга.

XIII.

Мы не можемъ, здѣсь же, не привести двухъ яркихъ фактовъ, выхваченныхъ изъ самой глубины той безотрадной жизни, правдивое описаніе которой, по мѣрѣ силъ, мы попытались дать на предыдущихъ страницахъ.

Это было зимою, въ лютые морозы, когда мы раздавали уголь въ одной изъ отдаленныхъ и глухихъ улицъ. Въ одной квартирѣ насъ встрѣтила пожилая женщина съ ребенкомъ на рукахъ. На мой вопросъ: „нуждаются ли вы въ топливѣ?“—она хотѣла что-то отвѣтить, но вдругъ губы у нея дрогнули и она горько-горько заплакала.

Ребенокъ, испуганный такимъ внезапнымъ выраженіемъ глубокаго горя, прижался къ груди матери, судорожно обхватилъ ея шею рученками и громко закричалъ. Мать заплакала еще сильнѣе... Я оглянулся: окружающая обстановка подсказала мнѣ то, чего уста бѣдной женщины не сумѣли выговорить.

Записавъ ей двойное количество угля, мы повернули къ выходу. Въ дверяхъ я оглянулся. Женщина уткнулась головой въ подушку; плечи ея вздрагивали отъ глухъ сдерживаемыхъ рыданій...

Такихъ фактовъ можно было бы много привести, но ихъ очень тяжело припоминать...

Вспомню лучше другой.

Обойдя свой районъ въ первый разъ, я, въ числѣ многихъ другихъ, записалъ и одну больную женщину съ двумя дѣтьми, которая жила на средства, зарабатываемыя дочерью бѣлошвейкой. Последней при записи не было дома. Когда мы при вторичномъ обходѣ заглянули въ эту квартиру, дочь сидѣла у стола за шитьемъ. Я вынулъ было приготовленный для нихъ билетъ на полученіе изъ склада угля. Но лицо молодой дѣвушки при этомъ какъ-то болѣзненно перекоксилось и она тихимъ, но дрогнувшимъ голосомъ, не глядя на меня, произнесла:

— Нѣтъ, нѣтъ, мы не нуждаемся, мы такъ обойдемся...

Я внимательно оглядѣлъ бѣдную обстановку ихъ единственной комнатки и протянулъ билетъ матери, стоявшей въ сторонѣ. Та ужъ хотѣла взять его, но дочь порывисто вскочила со стула, подбѣжала къ матери и, обхвативъ ее

обѣими руками, прерывающимся отъ волненія голосомъ крикнула:

— О, нѣтъ! Чтобъ мы не дожили до этого...

Гребешокъ выпалъ у нея изъ головы и густые, вьющиеся, черные, какъ смоль, волосы разсыпались по ея дрожавшимъ плечамъ. Какъ она была прекрасна въ эту минуту съ своимъ блѣднымъ лицомъ и царственнымъ видомъ гордой Медеи!

У дворника, сопровождавшаго насъ и пораженнаго такимъ необыкновеннымъ проявленіемъ глубокаго человѣческаго достоинства, эта удивительная сцена вырвала проникновенное восклицаніе:

— Эхъ, молода еще!..

Когда мы вышли за ворота этого дома, мать догнала насъ на улицѣ и получила, тайкомъ отъ дочери, слѣдующій ей билетъ.

Вызывая въ своемъ воображеніи видѣнныя картины, переживая снова испытанныя впечатлѣнія, мы невольно вспоминаемъ трогательныя слова одного изъ гуманнѣйшихъ юристовъ нашего времени, сенатора А. Ѳ. Кони и считаемъ за особое удовольствіе привести ихъ въ этомъ очеркѣ.

Вотъ эти драгоценныя слова:

„У насъ встрѣчается, хотя и рѣдко высказываемое прямо, но раздѣляемое очень многими, убѣжденіе, что между созданіями художественнаго творчества и дѣйствительностью существуетъ рѣзкое, непримиримое различіе. Книга, говорятъ приверженцы этого взгляда, содержитъ обыкновенно вымыселъ, не находящій себѣ подтвержденія въ *настоящей* жизни и очень часто сурово опровергаемый ею. Поэтому, книга и жизнь—двѣ совершенно разныя вещи,—и горе тому идеалисту, который вздумаетъ жить по внушеніямъ книги!.. Однимъ словомъ—книга сама по себѣ, жизнь—сама по себѣ..

„Все это, однако, невѣрно. Между творческимъ созданіемъ и явленіями дѣйствительной жизни очень много общаго. Каждый пастырь, достойный своего сана, каждый внимательный и развитый врачъ, каждый вдумчивый судья—безъ сомнѣнія знаютъ, что жизнь въ своихъ безконечныхъ видоизмѣненіяхъ являетъ такія драмы, завязываетъ такіе гордіевы узлы, предъ которыми блѣднѣетъ иной смѣлый вымыселъ. Они знаютъ также, что въ ней встрѣчаются страницы, исполненныя истинной поэзіи и явнаго присутствія высшихъ проявленій человѣческаго духа,—страницы,

подъ которыми подписался бы съ готовностью любой художникъ.

„Знающіе дѣйствительность не съ одной чувственно-своекорыстной стороны должны указывать молодому поколѣнію, что книга жизни заключаетъ въ себѣ, только въ другихъ сочетаніяхъ, то же самое, что и книга, составляющая плодъ художественнаго творчества,—что обѣ одинаково даютъ матеріалъ и для сладкихъ слезъ, и для горькихъ сомнѣній, и для возвышающихъ душу порывовъ, и для будащихъ совѣсть тревогъ и откровений“.

Мы пришли къ концу. Мрачныя, зловѣщія волны бездоннаго моря человѣческаго горя и страданій, куда мы пытались заглянуть, пригнали нашъ челнъ къ тихой пристани отдыха отъ воспринятыхъ однообразно тяжелыхъ впечатлѣній.

Но если мы нашимъ очеркомъ сумѣли возбудить въ благосклонномъ читателѣ сочувствіе къ ближнимъ своимъ, то считаемъ нашу задачу исполненной.

Если же мы заставили кого-нибудь изъ читателей пережить хоть часть того, что мы сами почувствовали, излагая настоящія строки, если подъ влияніемъ прочитаннаго намъ удалось зажечь въ его сердцѣ маленькую, самую маленькую искру того священнаго огня любви, который—мы глубоко вѣримъ—заложенъ въ сокровенныхъ тайникахъ души каждаго человѣка; если благодаря этой вспыхнувшей искрѣ божественнаго огня осушится хотя бы одна невинная, святая слезинка голоднаго ребенка, если будетъ облегчена страдальческая жизнь хотя бы одной только несчастной вдовы если только одинъ десятокъ дѣтскихъ головокъ приобщится къ живительному источнику знанія и духовнаго свѣта,—тогда, тогда мы будемъ считать себя сверхъ мѣры вознагражденными...

Н. 190315

~~106511~~

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ОНУ им. И.И. МЕЧНИКОВА

